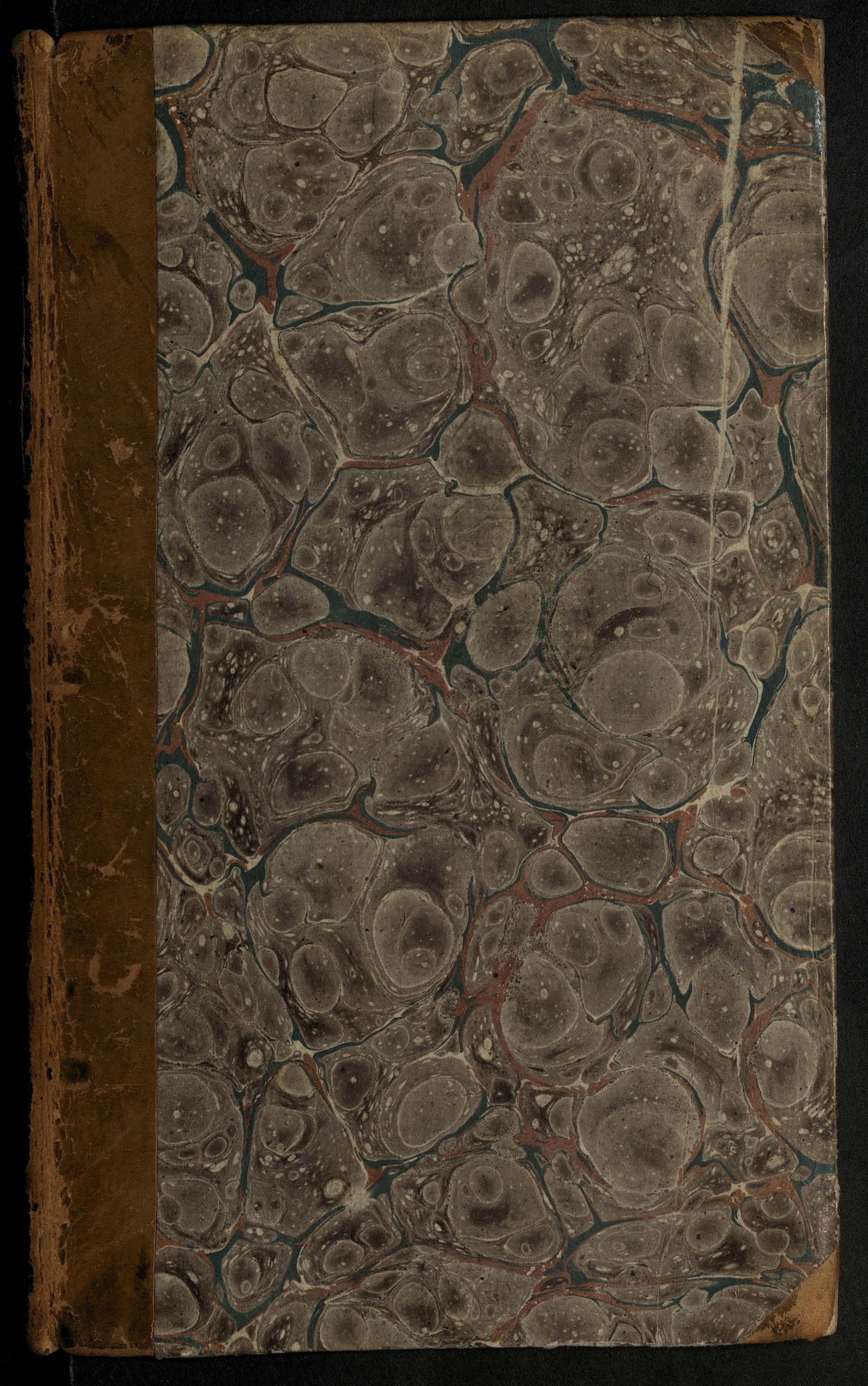
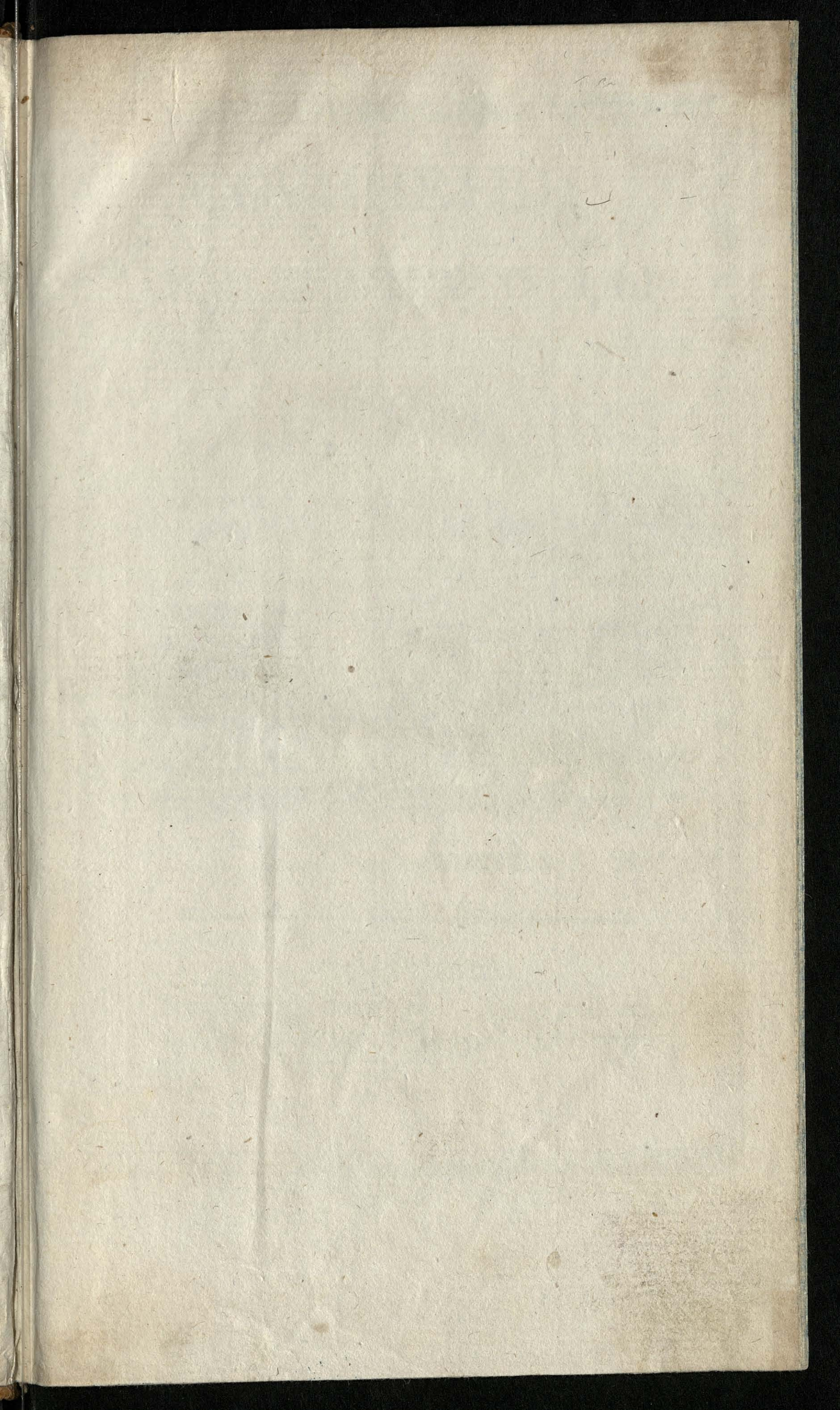

вар. А
1-й экз

стр. 79/80 в двух видах

СОЧИНЕНІЯ

И ПЕРЕВОДЫ

КН. А. И. ГОЛИЦЫНА

съ одобренія Московской Цензуры

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

1800.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

СУВОРОВУ-

РЫМНИКСКОМУ, ИТАЛІЙСКОМУ,

Генералиссимусу Россійскихъ войскъ, и всѣхъ Орденовъ Кавалеру,

Въ знакъ истиннаго высокопочитанія и преданности

Подноситъ

Князь Алексѣй Голицынъ.

ИМЕНА ПОДПИСАВШИХСЯ.

Его Сїятельство, Князь Яковъ Александровичъ Голицынъ.

Его Превосходительство Иванъ Александровичъ Заборовской.

Его Превосходительство Степанъ Абрамовичъ Лопухинъ.

Его Высокородїе Иванъ Ивановичъ Полибинъ.

Его Сїятельство, Князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ.

Его Высокопревосходительство Яковъ Ивановичъ Булгаковъ.

Его Высокоблагородїе Николай Сергеевичъ Неплюевъ.

Его Сїятельство, Князь Николай Васильевичъ Голицынъ.

Его Высокоблагородїе Иванъ Петровичъ Коптевъ.

Ея Высокородїе Авдотья Ѳедоровна Балтина.

ГЛУХОЙ,

ИЛИ

ПОЛНОЙ ТРАКТИРЪ.

КОМЕДІЯ

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ПРОЗОЮ.

Переводъ съ Французскаго.

Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи

у Ридигера и Клаудія.

1798.

ДѢИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. ДОБРОВЪ.

ЛИЗАВЕТА, дочь его, воспитанная въ монастырѣ.

МИЛОНРАВОВЪ, влюбленъ въ Лизавету.

СОФЬЯ, сестра Милонравова, подруга Лизаветина.

Г. ОСЛЯТИНОВЪ, женихъ Лизаветы.

ФЛОРИДОРЪ, другъ Милонравова.

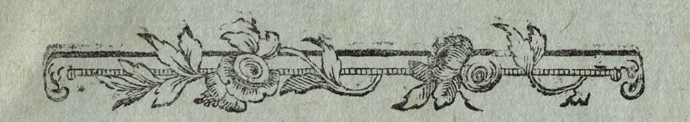
Гжа. ПРИБИРАЛОВА, хозяйка трактира.

МАРЬЯ, служанка трактира.

КОНЮХЪ.

ЛАКЕИ при услугахъ въ трактирѣ безъ речей.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ Трактирѣ.

ГЛУХОЙ
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ДОБРОВЪ, ОСЛЯТИНОВЪ, (въ залѣ въ одной сторонѣ играютъ въ Пикетъ.) ПРИБИРАЛОВА (въ буфетѣ съ Марьею съ другой стороны).

ОСЛЯТИНОВЪ
(вынимая часы глядитъ).

Скажи братъ, шестюшка, молодежъ наша не ѣдетъ; и ужъ поздно становится, права-тка.

ДОБРОВЪ.

Ты, зять, очень нетерпѣливъ. — Погоди не много, погоди! — я ихъ нынъче точно ожидаю; часъ ранѣе, часъ позже, — что до того! А! до ужина еще три прескучные часа остались. Однако послушай игру: — четырнадцать Тузовъ,

Квинта отъ Туза, и семь картъ лучше твоихъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошо! но не Капо: — нѣтъ не буду.

ДОБРОВЪ.

Погоди! — вотъ жена тебѣ пріѣдетъ, такъ и будешь!

ОСЛЯТИНОВЪ (глупо смѣется).

А, а, а! такъ жены-та иногда развѣ дѣлаютъ Капо своихъ мужей? — это право смѣшно. — Однако есть способъ -- избавиться онаго.

ДОБРОВЪ.

А имянно? — Ну, ты будешь очень прытокъ; — я тебя и хитрецомъ назову, естьли его нашелъ. - -

ОСЛЯТИНОВЪ.

Способъ самой понятной; — я не буду играть въ Пикетъ съ женою!

(играютъ.)

ДОБРОВЪ.

Теперь я вижу, зятюшка, что, право, ты уменъ: — знаешьли самъ про то?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Знаю ли я? конечно! у меня столько ума, сколько толщины; — однако ни-

кто не хочетъ тому вѣрить; я думаю, по зависти, что я былъ въ Парижѣ. — Сей городокъ меня много выправилъ! — Ну! естьли бы видѣлъ ты меня, тесть, прежде, — — я былъ такъ глупъ, такъ глупъ, что подлинно смѣшилъ людей!

ДОБРОВЪ.

Ты правду говоришь, — ты очень перемѣнился.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Весь на все. — Что? хорошо ли сказано? — Вить вотъ Кананбуръ; я самъ себя не узнаю.

ДОБРОВЪ.

Ты хочешь сказать Каламбуръ!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, Кананбуръ, или Каламбуръ — все равно; ужъ всякому понятно, что хотѣлъ сказать.

ДОБРОВЪ.

Такъ понятно, что ни кто не пойметъ! — Да и Каламбуру твоего я не слыхалъ. — Такъ такова-та разума ты набрался въ Парижѣ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Конечно! — однако онъ мнѣ дорого стоитъ! — Тамошнее житье, тестюшка, убыточку сдѣлало мнѣ болѣе 5000 рублей. Увидя однако, что съ другой стороны обрѣтаю, то есть, со стороны ума, . . . я объ деньгахъ не жалѣлъ ни мало. — Набравшись онаго довольно, я сказалъ: постой, Ослятиновъ! — умъ хорошо; а деньги еще лучше. — Полно мотать; поѣзжай лучше къ Доброву назадъ, и у папиньки выпроси дочь. — Пора жениться, и отечество свое дивить — сказалъ, и сдѣлалъ. — Пріѣхалъ, — поглядѣлъ, и взялъ. — Ты деревеньки мои посмотрѣлъ; по рукамъ ударилъ, и согласился.

ДОБРОВЪ.

Я не отрекаюсь — и для того велѣлъ пріѣхать дочери. — Она ѣдетъ къ намъ съ подругою своею; а я въ сосѣдствѣ твоемъ купилъ деревню для тебя.

ОСЛЯТИНОВЪ.

А ты ей не писалъ еще, что хочешь выдать ее за меня?

ДОБРОВЪ.

Нѣтъ: — я желаю ее вдругъ обрадовать.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ доброй отецъ! — — право --- все обдумалъ! — Какъ, я чай, она рада будетъ сердечушка! — Она хороша: — не правда ли? — брыклива, то есть, быстра; перещеголяетъ всѣхъ у насъ? — Э! какъ думаешь? — однако и здѣсь дѣвчонки хороши. — —

ДОБРОВЪ.

Оставимъ нашу игру. Я зачинаю безпокоиться, и столько становлюсь нетерпѣливъ, какъ и ты. Ночь наступаетъ; а ихъ нѣтъ. — Пойдемъ къ нимъ на встрѣчу!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Охотно. —

(Входятъ къ хозяйкѣ въ буфетъ).

ДОБРОВЪ.

Хозяюшка! естьли пріѣдутъ двѣ молодыя госпожи, про которыхъ я тебѣ сказывалъ; отведи имъ самыя тѣ горницы, что я нанялъ. —

ПРИБИРАЛОВА.

Государь мой! у меня только и комнатъ, и конечно ихъ ни кому не отдамъ ни за какія деньги. — Позвольте ихъ имена записать, дабы не ошибиться.

ДОБРОВЪ.

Лизавета Доброва и Софья Милонравова.

ПРИБИРАЛОВА (пишетъ).

Хорошо, сударь! вотъ все въ порядкѣ. Марья! No 19 и 20 для двухъ молодыхъ дѣвицъ. — А вы, государи мои, идете погулять? — —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, да: мы идемъ къ Доргомилову мосту.

ПРИБИРАЛОВА.

Трудно вамъ будетъ его перейти весь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Чтожъ? — а для чего? онъ въ иныхъ мѣстахъ изломанъ, разобранъ: а вплавь развѣ не льзя? смотри на меня; я таковъ молодчикъ, что плавать не побоюся! — Я плаваю въ водѣ, какъ рыба. — Э! послушай-ка ты, Госпожа Прибиралова! — чтобъ доброй ужинъ былъ. — Насъ будетъ четверо. По два рубли съ каждаго. — Гмъ! можно хорошо накормить за таковыя деньги! Я платить все буду. Тесть посмотритъ, какъ

я хозяйничать умѣю. — — Да! — что бишь хотѣлъ сказать? — — Марья! накрой столъ возлѣ моей комнаты, то есть, возлѣ моей спальни: а я объ тебѣ постараюсь, и труды твои вознагражу. (Беретъ ее за лицо).

МАРЬЯ (отталкиваетъ его).

Гдѣ угодно, тутъ столъ и накрою: я свою должность исполню въ порядкѣ; а отъ васъ зависитъ исполнить вашу.

ОСЛЯТИНОВЪ (Доброву).

Э! батька! — умнехонька эта дѣвчонка. — Ума право много и въ Москвѣ.

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ, — пора итти. (Въ сторону) Мой зять глупехонекъ; начинаю жалѣть о выборѣ своемъ: поторопился я!.. но однако потерпимъ, что будетъ далѣе.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, тесть! я готовъ. —

(Выходятъ).

МАРЬЯ (хозяйкѣ).

Не знаю, сударыня, можетъ и ошибаюсь; но Г. Ослятиновъ, кажется мнѣ, набитой дуракъ. — Жаль, естьли онъ

женится! . . . бѣдной женѣ не велика будетъ отъ него радость.

ПРИБИРАЛОВА.

Пустое! — онъ глупъ, да богатъ. Женѣ всякой то находка. Послушай-ка, голубка! говорить надо дѣло: — помни, что комнатъ у насъ нѣтъ для проѣзжихъ ни за какія деньги. — Не впускай ни кого, — всѣмъ отказывай, кромѣ тѣхъ двухъ госпожъ; а мнѣ пора итти, — я пойду. — —

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и ФЛОРИДОРЪ.

ФЛОРИДОРЪ.

Дозволь себя остановить, голубушка. — Конечно вы хозяйка этова трактира?

ПРИБИРАЛОВА.

Такъ, государь мой, что вамъ угодно?

ФЛОРИДОРЪ.

Комнату и двѣ кровати для меня и для моего пріятеля.

ПРИБИРАЛОВА.

Не возможно мнѣ вамъ услужить. Всѣ комнаты мои заняты нынче такъ, что и мнѣ мѣста нѣтъ; я принуждена свою комнату уступить, и буду сидѣть въ кухнѣ во всю ночь.

ФЛОРИДОРЪ.

Естьлибъ вамъ вашу горницу уступать должно было мнѣ; тобъ я васъ не обезпокоилъ; — кровать уступилъ бы вамъ, а самъ легъ бы на полу. — Я привыкъ къ жоскому.

ПРИБИРАЛОВА.

Вы видно, государь мой, изъ военныхъ особъ; но такъ учтивы, что ваши шутки меня не осердятъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Сердить и огорчать женщинъ я не умѣю, любить ихъ буду всегда защищать въ случаѣ нужды, угождать всеминутно, вотъ мое дѣло; смѣяться и шутить пристойно, вотъ мое правило! за таковыя намѣренія могу ли въ награду получить себѣ и пріятелю постелю?

ПРИБИРАЛОВА.

А вашъ пріятель таковъ ли, какъ вы, милостивой государь?

ФЛОРИДОРЪ.

Точно.

ПРИБИРАЛОВА.

Судя по васъ, вы очень мнѣ были бы оба пріятны: но постелей нѣтъ, и никакъ не льзя у меня нынѣшнюю ночь ночевать! —

ФЛОРИДОРЪ.

Никакъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Не возможно, я васъ увѣряю! — Вотъ двѣ госпожи пріѣхали сію минуту: — мнѣ надо ихъ встрѣтить.

ФЛОРИДОРЪ (въ сторону).

Такъ — это онѣ! — Милонравовъ будетъ въ отчаяніи узнавъ, что ему не возможно ночевать въ семъ трактирѣ. — (Входитъ въ залу) Жаль, — мы бы были вмѣстѣ съ нашими милыми дѣвицами. Г. Добровъ ѣдетъ съ дочерью въ деревню, и для того ее беретъ изъ монастыря. — Все это хорошо! но доб-

рой сей отецъ не разчолъ, сколь опасно ѣхать двумъ дѣвушкамъ въ такую дальнюю дорогу, какъ изъ С. Петербурга до Москвы. Имъ надо помощь; любовь страстная все предвидитъ. Милонравовъ любитъ дочь его; а я люблю Софью, сестру его. Чтожъ вышло, узнавъ ихъ отъѣздъ отъ нихъ? Мы слѣдуемъ за ними и обогнавъ ихъ въ дорогѣ мы здѣсь — имъ желали показаться; а вмѣсто того въ трактирѣ — нѣтъ намъ и мѣста. Отъ досады Милонравовъ застрѣлится. Надо итти однако сказать ему про-то. Онъ у дядюшки моего остановился по сосѣдству: видно намъ тутъ и ночевать; — дѣлать не чего. — Пойдемъ, посмотримъ, что завтра будетъ. — Долго не вносятъ сундуковъ нашихъ барышенъ. — Сколько у женщинъ приборовъ! всего въ каретѣ набито! — Пройду такъ, чтобъ онѣ не видали. —

(Уходитъ).

(покамѣстъ онъ говоритъ; а въ кухню вносятъ сундуки и чемоданы пріѣхавшихъ дѣвицъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗАВЕТА, СОФЬЯ, Гжа. ПРИБИРАЛОВА, МАРЬЯ.

ПРИБИРАЛОВА.

Марья! посмотри, поди, нѣтъ ли ково въ залѣ? Симъ дѣвицамъ въ офисъянской непристойно сидѣть. — Милостивыя государыни! ваши имена мнѣ велѣно спросить?

ЛИЗАВЕТА и СОФЬЯ (вмѣстѣ).

Лизавета и Софья.

ПРИБИРАЛОВА.

Очень хорошо. — Я васъ и дожидалась. — Теперь мой домъ запертъ.

СОФЬЯ.

Какъ же это, моя голубушка?

ПРИБИРАЛОВА.

Весь занятъ, сударыня; и я съ прискорбіемъ теперь отказала молодому человѣку очень, очень учтивому, которому не нашла мѣста и нѣтъ комнаты!

СОФЬЯ (Лизаветѣ).

То вѣрно онъ! — ахъ какъ жаль!

МАРЬЯ (входитъ изъ залы).

Вы можете обѣ, сударыни, пожаловать въ залу: тамъ все готово. — —
(Онѣ входятъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА (въ залѣ).

ЛИЗАВЕТА
(имѣетъ голосъ тихой и не много печальной).

Ты, другъ мой, говоришь, что это онъ: — — можетъ ли быть? отецъ мой написалъ мнѣ, чтобъ я ѣхала съ тетушкою. Она занемогла, и отпустила меня съ тобою. — Батюшка согласился на мой отъѣздъ съ милою моею подругою. Ты то сказала своему брату и его пріятелю. Мы поѣхали, но не знаемъ ничего про нихъ; — дорогой не видали: то на чемъ основываешь свое размышленіе?

СОФЬЯ
(всегда съ веселымъ видомъ во все продолженіе своей роли.)

Ты, другъ мой, самой робенокъ! Оставляя нашъ монастырь, куда братъ

мой не могъ часто приходить и видѣться съ тобою, Флоридоръ, другъ его, а мой любовникъ, еще рѣже его приходилъ. Скажи, — чтожъ было имъ дѣлать? — — ѣхать впередъ и молчать.

ЛИЗАВЕТА.

Ужели они изполнили сïе?

СОФЬЯ.

Конечно.

ЛИЗАВЕТА.

Да гдѣжъ они теперь?

СОФЬЯ.

Не далеко.

ЛИЗАВЕТА.

Безпокоюсь и объ томъ, на что батюшка меня беретъ изъ монастыря. — Позволь мнѣ прочесть его письмо; онъ пишетъ коротко, и ясно.

СОФЬЯ.

Тѣмъ лучше.

ЛИЗАВЕТА (читаетъ.)

„*Любезная моя дочь!*

„Я купилъ извѣстную тебѣ дерев„ню: накопилъ изрядныя деньги; прïез-

„жай ко мнѣ скорѣе. Я тебя дожида„юсь съ твоею милою подругою, естьли „тетка твоя - - больна и не можетъ „ѣхать съ тобою. — Остаюсь другъ твой „и отецъ Иванъ Добровъ „

СОФЬЯ.

И ты не догадываешься, за чемъ къ себѣ онъ тебя привозитъ? — толи только безпокоитъ? . . .

ЛИЗАВЕТА.

Такъ.

СОФЬЯ.

Мнѣнїе мое, что отецъ твой купилъ деревню на твое имя . . . съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ ты вышла за моего брата.

ЛИЗАВЕТА.

Быть не льзя. Онъ брата твоего со всемъ не знаетъ; да и я его видала только въ монастырѣ.

СОФЬЯ.

Правда твоя; — я и позабыла.

МАРЬЯ (входитъ).

Я ваши сундучки, сударыня, и чемоданы велѣла внесть въ комнаты ваши;

No 19 и 20 онѣ обѣ рядомъ. — Естьли вамъ угодно будетъ, вы можете ихъ посмотрѣть.

ЛИЗАВЕТА.

Тотчасъ, голубушка.

(Вынимаетъ кошелекъ и даетъ ей серебряныя денги).

МАРЬЯ.

Покорно васъ благодарю, сударыня. Я принимаю подарокъ всегда отъ добраго сердца, коль скоро отъ добраго сердца мнѣ его жалуютъ.

СОФЬЯ (вынимая также денги).

(Въ сторону) Вотъ добрая очень дѣвка! . . . (Въ слухъ) возьми и отъ меня, душинька.

МАРЬЯ.

Я вамъ ручаюсь, милостивая государыня, что я вамъ буду за то охотно и вѣрно служить. —

(Входитъ незнакомой лакей).

ЛАКЕЙ.

Есть ли кто нибудь здѣсь изъ дѣвицъ по имени Софья? —

СОФЬЯ.

Это мое имя, голубчикъ.

ЛАКЕЙ.

Извольтежъ взять; вотъ къ вамъ письмо.

СОФЬЯ.

Отъ кого?

ЛАКЕЙ (тихо Софьѣ).

Сказать не льзя; а надо прочитать.

ЛИЗАВЕТА (Софьѣ).

Брать ли тебѣ?

СОФЬЯ.

Возмемъ и давай читать — (лакею) Заплаченъ ли ты тѣмъ, кто тебя послалъ?

ЛАКЕЙ.

Заплаченъ имъ, но не заплаченъ вами.

СОФЬЯ (подаетъ ему нѣсколько денегъ).

Доволенъ ли?

ЛАКЕЙ.

Будьте вы такъ довольны, сколько я! . . . Пригожая такая барышня достойна быть щастлива. Вотъ чего я желаю, сударыня!

ЛИЗАВЕТА.

Что это за загадка?

СОФЬЯ (читаетъ).

„Просятъ отъ имени любви все ви„дѣть, все слушать и молчать, ни чему „не удивляться, ни чего не шептать съ „подругою. Послѣ узнаете слова загад„ки. . . . Я не понимаю.

ЛИЗАВЕТА.

Покажи письмо, узнаюль руку?

СОФЬЯ.

Рука незнакомая и подложная. . . Тутъ что нибудь да есть: но сердце мнѣ предвѣщаетъ, что слова загадки будутъ пріятнѣе. Однако пойдемъ; къ намъ кто нибудь сюда войдетъ, по тому что скоро ужинъ.

ЛИЗАВЕТА.

Иду за тобою.

СОФЬЯ.

№ 19 и 20 не мудрено найти.

ЯВЛЕНІЕ V.

Гжа. ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

Ахъ, какія милыя барышни! побѣгу къ нимъ и понесу огня. —
(Зажигаетъ и несетъ двѣ свѣчи).

ОСЛЯТИНОВЪ (входитъ съ Г. Добровымъ).

Ну, Гжа. Прибиралова, готовъ ли ужинъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Сей часъ, сударь . . . Ваши гости пріѣхали!

ДОБРОВЪ.

Я сказалъ тебѣ, что я ихъ нынче ждалъ! и мы бы съ ними вѣрно встрѣтились, естьлибъ ты не заглядѣлся на посадку деревьевъ и на караульни.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, я не говорю, чтобъ онѣ были хороши, — нѣтъ, я не говорю!

ДОБРОВЪ.

Караульни хороши; но мы не хороши, — что зазѣвались на нихъ, и нашихъ дамъ проглядѣли.

ОСЛЯТИНОВЪ.

А! а! материнское сердце заговорило. Пойдемъ-ка, пойдемъ къ дѣвицамъ!

(Выходятъ.)

Гжа. ПРИБИРАЛОВА.

Богатъ, или нѣтъ, не знаю; но вижу, что глупъ до крайности. — Которой-то дѣвицѣ изъ прїѣзжихъ быть за симъ уродомъ? бѣдненькая! какъ я объ ней пожалѣю! но что это за господинъ входитъ и садится противъ камина не говоря ни слова? — (Встаетъ и подходитъ къ нему).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРОѢЗЖІЙ, Гжа. ПРИБИРАЛОВА и КОНЮХЪ.

ПРИБИРАЛОВА.

Государь мой! что вамъ угодно? —

ПРОѢЗЖІЙ.

Мѣсто это удобно. — Пожалуйте не безпокойтесь. — Это не годится.

ПРИБИРАЛОВА.

Вы, государь мой, можетъ быть желаете здѣсь ночевать? —

ПРОѢЗЖІЙ.

Я думалъ его здѣсь застать: — буду его здѣсь дожидаться.

ПРИБИРАЛОВА.

Ково, сударь?

ПРОѢЗЖІЙ.

Хорошо, сударыня, я радъ, что онъ будетъ въ хорошемъ трактирѣ.

ПРИБИРАЛОВА.

Что это значитъ! что онъ съ ума сошелъ, что ли?

КОНЮХЪ (подходитъ къ хозяйкѣ).

Нѣтъ, сударыня, онъ глухъ, да и очень! . . Слѣзъ съ лошади, велѣлъ мнѣ отвесть ее въ конюшню: я ему сталъ говорить, что мѣста ей у насъ нѣтъ, всѣ стойла заняты (такъ какъ вы приказали сказывать): знаете ли, что онъ мнѣ отвѣчалъ? — Побереги братъ лошадку; она очень хороша: чисти ее, корму не жалѣй. Я сталъ опять кричать ему, что мѣста здѣсь нѣтъ; онъ ни

чего не слыхалъ; далъ мнѣ четвертакъ; прямо пошелъ на крыльцо. Что дѣлать? я взялъ лошадь, поставилъ ее и пришелъ спроситься вашего приказа.

ПРИБИРАЛОВА.

Все предвидѣно. Ему здѣсь оставаться не возможно . . . мѣста нѣтъ: а лошадь, естьли мѣстечко есть, то пусть стоитъ въ конюшнѣ; онъ придетъ за нею.

КОНЮХЪ.

Стойло есть порожнее, сударыня; лошадь очень хороша; скотинка добрая. Я за ней буду конечно смотрѣть, а вы извольте за хозяиномъ. — (Уходитъ).

ПРИБИРАЛОВА.

Посмотри! разлегся, какъ будто у себя дома! — Собой прекрасной, — молодъ, — строенъ: жаль, что глухъ. Попробуемъ изъясниться съ нимъ . . . (кричитъ): мнѣ очень жаль, сударь, что я должна вамъ отказать ночлегъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Снѣгъ! — какой снѣгъ? день очень хорошъ, морозъ изрядной; я это знаю: теперь пріѣхалъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Какой отвѣтъ? (кричитъ): здѣсь комнатъ нѣтъ; пріѣзжихъ много!

ПРОѢЗЖІЙ.

Дорога! да, изрядная.

ПРИБИРАЛОВА.

Вотъ хорошей разговоръ! онъ все говоритъ о погодѣ, о дорогѣ; а я объ комнатахъ. — Попробуемъ еще (кричитъ крѣпче прежняго): я очень жалѣю, что у меня нѣтъ квартиры!

ПРОѢЗЖІЙ.

Трактиры! — да, этотъ трактиръ очень хорошъ; я очень удивился войдя въ оной. Все чисто и прибрано изрядно. —

ПРИБИРАЛОВА.

Терпѣнья съ нимъ не достанетъ! — Горло заболѣло кричавши! — Оставимъ его тутъ у камина: не много мнѣ помѣхи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе и ОСЛЯТИНОВЪ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Пора, хозяйка, накрывать на столъ: ты такая проворная, пригожая, услужливая, пора право. — Наши барышни готовы, — а еще и ничего не видно.

ПРИБИРАЛОВА.

Погодите не много, сударь, — мнѣ дѣла много! — Гостей набралось довольно; надо всѣхъ угостить.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Объ чемъ ты тужишь? — чѣмъ больше гостей, тѣмъ больше денегъ, не правдаль?

ПРИБИРАЛОВА.

Я трудами ихъ достаю. — Даромъ денегъ не даете. — Марья! накрывай столъ скорѣй барышнямъ. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Невѣста моя вить очень хороша: — Гжа. Прибиралова! Гмъ! какъ ты скажешь?

ПРИБИРАЛОВА.

Невѣста ваша! да гдѣ она? я ее не знаю.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ! будто не видала. — Одна изъ прiѣзжихъ барышенъ.

ПРИБИРАЛОВА.

А! а! которая это? какъ щастлива будетъ моя голубушка!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Которая пригожѣе, та и моя; у меня вкусъ доброй, не правда ли?

ПРИБИРАЛОВА.

Онѣ для меня очень обѣ показались.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Конечно; — однако есть вотъ что то тутъ (показывая на сердце) къ одной больше, нежели къ другой. — Сердце бьется: iокъ, iокъ, iокъ, (смѣется глупо). Я другую барышню и не видывалъ; я люблю тѣхъ только, которыхъ знаю, и для этого хочу тебя поцѣловать. —

(Хочетъ поцѣловать хозяйку).

ПРИБИРАЛОВА (отталкиваетъ его).

Естьли вы любите всѣхъ знакомыхъ женщинъ, такъ я не могу любить всѣхъ знакомыхъ мущинъ: — да и есть изъ васъ такiе, что одинъ отвращенiе сдѣлаетъ ко всѣмъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Пустое говоришь! Мущины сотворены для женщинъ, а женщины для мущинъ. — Ты видно худымъ пробу дѣлала; — однако отбились мы отъ нашей рѣчи. — Что бишь? да, тово, — будущая моя супруга называется Лизавета Ивановна Доброва. — Взяла ли ты въ толкъ? — и я хочу свадьбу играть у тебя въ трактирѣ, по тому что въ моей подмосковной эдакова стола не будетъ. У тебя ѣдятъ хорошо, и твои повара лучше моихъ. — За труды заплачу, — увидишь — будешь довольна.

ПРИБИРАЛОВА (тихо).

Видала дураковъ: но таковыхъ мало!

МАРЬЯ.

Кушанье на столѣ, сударь. Барышни дожидаются васъ въ своихъ комнатахъ съ вашимъ товарищемъ. Желаютъ, чтобъ вы повели ихъ за столъ.

(Здѣсь проѣзжій тихонько выходитъ вонъ).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошо, — иду! Прощаться съ тобою не стану, Гжа. Прибиралова; ты не благодарна: да такъ и быть. — Я тебя люблю, и естьли лишнія деньги когда

будутъ, такъ всегда ихъ буду у тебя проѣдать: слышишь ли, сударка? —

ПРИБИРАЛОВА.

Ступай кушать! — васъ ждутъ; — это не хорошо! —

(Онъ ей кидаетъ поцѣлуй и уходитъ).

Вотъ какъ мѣняютъ благополучїе дѣвицъ на богатство! такїе скоты всегда щастливы. Выдадутъ дѣвку за болвана; да и пѣняютъ послѣ, для чего она дурно живетъ съ мужемъ? — Чему удивляться! . . . дурака любить не можно. Вотъ, что однакожъ всякой день случается! Какъ мнѣ бѣдняшку эту жаль, что его женою будетъ! Дай Богъ, чтобъ что нибудь помѣшало. Я доброва не предвижу сей премилой дѣвушкѣ. Пойдемъ, посмотримъ, все ли въ порядкѣ. — О поганая жизнь! нѣтъ мнѣ никогда покою. Одно удовольствїе, какъ вижу всѣхъ у себя довольныхъ, то кажется тогда мнѣ легче. (Оглянясь къ камину) А! а! я не вижу глухова гостя; видно пошелъ въ конюшню ночевать съ лошадью. Пора, пойдемъ.

Конецъ перваго дѣйствїя.

Дѣйствіе второе.

Театръ представляетъ столовую, съ другой стороны комнату Г. Ослятинова съ постелею; спальня безъ свѣчъ, а столовая освѣщена.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Проѣзжїй одинъ за столомъ, гдѣ четыре прибора, по середкѣ маленькое Плато. Онъ развернувъ большую записную книжку, въ то время, какъ Марья входитъ, говоритъ самъ съ собою громко).

Въ Петербургѣ должны мнѣ 12200 рублей; это вѣрныя деньги. Въ Москвѣ 35600 рублей. — Надо за этими похлопотать; должникъ много долженъ; однако я ему дамъ время, — перепишу; надо быть снизходительну, а я прижимать не люблю; залоговъ мнѣ его не надо, подожду, заплатитъ!

МАРЬЯ.

Видно онъ порядочной человѣкъ. — Знакомъ ли съ нашими постояльцами? — знать знакомъ. — Пойдемъ за хозяйкой. А! да вотъ и она!

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРОѢЗЖІЙ, ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ.

ПРИБИРАЛОВА.

Ну! все ли готово? Что этотъ баринъ здѣсь дѣлаетъ?

МАРЬЯ.

Молчите, сударыня, послушаемте, что онъ говоритъ.

Гжа. ПРИБИРАЛОВА.

Мнѣ не чего съ нимъ говорить: онъ глухъ до крайности.

МАРЬЯ.

Ахъ! не въ правду ли онъ глухъ? какой молоденькой, бѣдняшка! хорошъ, богатъ, и глухъ — жаль!

ПРИБИРАЛОВА.

Богатъ! По чему ты знаешь?

МАРЬЯ.

Сей часъ онъ, разкрывъ свою книжку, разсуждалъ объ 35600, какъ будто объ рублѣ. Вотъ, онъ ее закрываетъ.

ПРОѢЗЖІЙ (громко).

Эй! дѣвушка!

МАРЬЯ.

Вотъ кричитъ, какъ будто и мы глухія! ну, какъ ему отвѣчать? напрасно и трудиться.

ПРОѢЗЖІЙ (не глядя на Марью, которая подходитъ).

Воды, скоро, руки умыть! —
(Она ему подаетъ бутылку и лахань; онъ ей бросаетъ туда рубль).

МАРЬЯ.

Вы, сударь, что то уронили въ лахань: — не перстень ли упалъ сюда?

ПРОѢЗЖІЙ.

Труда, — да, это за труды. Виноватъ, что мало; ужо еще дамъ, — припомни, а то я часто задумываюсь и забываю.

МАРЬЯ (Гжѣ. Прибираловой, которая переставляетъ блюдо).

Посмотрите! я думала, что онъ перстень уронилъ, а онъ рубль бросилъ. Экой проѣзжей! дай Богъ ему здоровья. Такихъ глухихъ кабы намъ почаще! . . . Я хотя не корыстолюбива; однако за то готова ему служить.

ПРИБИРАЛОВА.

Онъ мнѣ не понятенъ. — Странной человѣкъ! — Однако, Марья, ему видь здѣсь не льзя остаться; благопристойность не позволяетъ. — Господа наши и барышни заказали про себя столъ: то возможно ли ему съ нами ужинать?

МАРЬЯ.

Э, сударыня! что вамъ нужды до того — я буду отвѣчать! Подите отдохните; вы право устали. Я за васъ все управлю.

ПРОѢЗЖІЙ (вынимаетъ часы и говоритъ самъ себѣ громко):

Здѣсь поздо ужинаютъ — половина одиннадцатаго; а мнѣ надо завтра ѣхать съ разсвѣтомъ вдругъ. Мнѣ хочется ѣсть, пить и спать: эй, дѣвка! — а! ты здѣсь? — когда голубушка у васъ ужинаютъ?

МАРЬЯ.

Тотчасъ сударь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Охъ! не то я тебя спрашиваю; я знаю, что ты пригожа и мила. — Я ѣсть прошу; усталъ и голоденъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Слышишь, душенька! онъ тебя хвалитъ; ты ему показалась. — Будь довольна.

МАРЬЯ.

Мнѣ часто такія рѣчи говорятъ; — я привыкла къ похваламъ. А! да вотъ и господа наши! что-то они скажутъ, какъ его увидятъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе, ДОБРОВЪ, ЛИЗАВЕТА, СОФЬЯ, ОСЛЯТИНОВЪ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА (вмѣстѣ).

Ахъ! - - - -

(Проѣзжій облокотясь сидитъ и не глядитъ на пришедшихъ; читаетъ бумагу.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, что вы такъ ахнули! что вамъ сдѣлалось?

ДОБРОВЪ.

Что за человѣкъ? мы его не знаемъ; сидитъ покойно; читаетъ и не кланяется намъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Государи мои! онъ странной человѣкъ. Вотъ все, что я могу вамъ сказать! я имъ долго забавлялась; позабавьтесь и вы.

(Здѣсь проѣзжій прячетъ бумагу и увидя пришедшихъ садится ближе къ столу).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Сїе скоро рѣшить можно. — Эй, государь мой! прошу отсюда вонъ! Здѣсь столъ не хозяйской; а вы не у мѣста.

ПРОѢЗЖІЙ.

Большое мѣсто. О нѣтъ, государь мой! покорно благодарю; я не хочу большаго мѣста. Мнѣ и на краишкѣ хорошо. — Я тутъ останусь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какое чортъ большое тебѣ мѣсто здѣсь! я и этова тебѣ не дамъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Я не знаю, какъ отвѣчать на ваши учтивости. Я право имъ цѣну знаю; — но съ сего стула не сойду. Онъ мнѣ полюбился. — Съ такими милыми

и учтивыми проѣзжими я почестнова мѣста не возьму.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что такое? — что это значитъ? я ничего не понимаю.

ДОБРОВЪ.

Экая мудрость! легко угадать; а ты не понимаешь. — Этотъ молодой человѣкъ хотя видно и очень милъ; но по нещастію глухъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Такъ чтожъ вы мнѣ давно тово не скажете? — У меня голосъ громкой; я ему такъ накричу, что онъ наконецъ услышитъ. (Кричитъ): Государь мой! я сказалъ, что нѣтъ вамъ мѣста.

(Между симъ временемъ молодыя барышни садятся такъ, что между собой оставляютъ порожней стулъ. — Г. Добровъ стоитъ и Ослятиновъ тоже.)

ПРОѢЗЖІЙ.

Что у васъ за почтенное мѣсто? мѣста всѣ равны; — право убійственная учтивость. — Ну, изволь государь мой, естьли то вамъ угодно, я свой стулъ вамъ уступаю и сяду по

вашему приказу между сихъ двухъ госпожъ, естьли позволятъ (садится; Ослятинову): Ну! довольныли вы теперь?

ЛИЗАВЕТА.

Батюшка! сядьте же вы подлѣ меня. — (Добровъ садится.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

А мнѣ-то гдѣ же? — экой, лѣшей, посмотри!

СОФЬЯ (съ досадой.)

Естьли не кончите, такъ мы никогда ужинать не начнемъ. — Проѣзжїй этотъ глухъ: но онъ кажется такой вѣжливой, учтивой; — что вы ему ни говорите, онъ васъ не услышитъ отъ глухоты своей. Прикажите подать себѣ приборъ и садитесь покойно.

ДОБРОВЪ.

Конечно . . . вы изволите говорить правду. Возьмите сударь, себѣ стулъ. — Проѣзжїй не виноватъ; онъ вошелъ въ трактиръ, думаетъ, что столъ хозяйской и садится; онъ по нещастїю глухъ. Оставьте его въ покоѣ. Смѣяться стыдно такому нещастїю. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Все это (Кричитъ): Марья! . . . все (Кричитъ): приборъ! — очень безпокойно. — Посмотри, и сѣлъ еще между двухъ дѣвушекъ! —

ПРОѢЗЖІЙ.

Почетное мѣсто мнѣ; — а я еще вамъ и незнакомъ. — Вотъ учтивость, которую рѣдко найти можно! да и такъ милостиво посадилъ. — Я право его вѣкъ не позабуду, и васъ истинно благодарю.

ОСЛЯТИНОВЪ (грубо и глупо).

Не за что, государь мой! — Марья!

МАРЬЯ (изъ буфета).

Тотчасъ. — (Приходитъ) что вамъ угодно?

ОСЛЯТИНОВЪ

Тьфу къ чорту! — смотри сама: проклятой глухой дуракъ взялъ мое мѣсто, и неотмѣнно хочетъ съ нами ужинать: ну! иди скорѣе. — Онъ заплатитъ же у меня свою долю.

МАРЬЯ
(несетъ приборъ и смѣется).

Ха, ха, ха!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, дура, чему смѣешься, скажи?

МАРЬЯ.

Я смѣюсь тому, что глухой больше разумѣетъ и слышитъ вашего; а у васъ уши изрядныя — довольно длинны. Ну, Г. Ослятиновъ! садитесь здѣсь и кушайте по больше. — Вы такъ щедро обѣщались заплатить.

(Симъ временемъ проѣзжій ѣстъ хорошо и пьетъ довольно).

ДОБРОВЪ.

Какъ же благородному человѣку не платить за его издержки въ трактирѣ?

ПРОѢЗЖІЙ.

Да, — трактиръ право хорошъ. Я думаю, онъ лучшей въ городѣ; я никогда такова не видывалъ. — А собесѣдіе какое въ немъ пріятное! — а, ничто (показывая на Ослятинова) вы, милостивый государь, такъ учтивы, такъ вѣжливы. . . Вотъ прекрасныя куропат-

ки! не угодно ли, милостивыя Государыни, я разрѣжу? (рѣжетъ).

СОФЬЯ.

Посмотри, какъ онъ ловко и щегольски рѣжетъ. — Г. Ослятиновъ! какъ милъ нашъ глухой гость! не правда ли?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что мнѣ до тово! безъ него я бы поговорилъ съ батькой объ нашихъ дѣлишкахъ; а теперь тово —

ДОБРОВЪ.

Кто вамъ мѣшаетъ говорить? онъ слышать не можетъ, глухъ, да и объ насъ не думаетъ: кушаетъ себѣ спокоино.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ѣстъ страшно — противъ двоихъ; небось въ двое не заплотитъ.

ЛИЗАВЕТА.

А вы, батюшка, ничего не кушаете?

ДОБРОВЪ.

Я любуюсь на этого молодца. — Какой пріятной аппетитъ! — а на васъ все глядитъ и глазъ не спускаетъ. —

Съ какимъ пріятнымъ видомъ! видно онъ любитъ женской полъ.

СОФЬЯ.

Какъ можно насъ и не любить?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Онъ, право, забавной гость. — Все ѣстъ — все пьетъ, ни слова не говоритъ и ничего не слышитъ.

ЛИЗАВЕТА.

Онъ ничего не говоритъ, правда; но иногда молчать хорошо. Вы часто господа за кушаньемъ лишное говорите и забываетесь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Виноватъ, что перебью вашу рѣчь: кажется вы говорили, что вы съ хорошею погодою прощаетесь? — нѣтъ, сударыня, здѣсь не такъ, какъ въ Петербургѣ; зима бываетъ препріятная.

СОФЬЯ.

Надо мнѣ надъ нимъ позабавиться. Поговорю не множко.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошъ будетъ разговоръ! — Говори ему объ бѣломъ; а онъ объ черномъ отвѣчаетъ.

СОФЬЯ.

И не съ глухими такіе разговоры часто бываютъ.

ЛИЗАВЕТА.

На что забавляться надъ нещастнымъ? — Онъ право мнѣ жалокъ.

ДОБРОВЪ.

Дочь моя правду говоритъ.

СОФЬЯ

Что за бѣда съ нимъ говорить и смѣяться на его отвѣты, которые вѣрно будутъ чудные?

(Въ сію минуту Ослятиновъ поднимаетъ руку съ вилкой брать кусокъ куропатки: но проѣзжій проворнѣе его самой тотъ кусокъ кладетъ на свою тарелку).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Смотрите! каковъ мальчикъ? Самой тотъ кусокъ, что я хотѣлъ взять; онъ его унесъ. Онъ глухъ, но не слѣпъ. —

ДОБРОВЪ.

Ну, возьми другой! довольно кушанья на столѣ.

СОФЬЯ.

Есть за что сердиться за ножку рябчика, или куропатки! — Зачну съ нимъ говорить: — Государь мой, отъ рожденія вы глухи или отъ нещастія какова?

ПРОѢЗЖІЙ.

Нѣтъ, сударыня. Я пріѣхалъ сюда за дѣлами: — мнѣ важныя дѣла надо здѣсь кончить, и очень важныя.

СОФЬЯ (кричитъ).

Можете ли намъ вы ихъ объявить? — Скоро ли приведете ихъ къ концу?

ПРОѢЗЖІЙ.

Сударыня, нѣтъ я ѣхалъ не къ отцу, я ѣхалъ къ дядѣ, которой здѣсь въ Москвѣ хочетъ сестру мою, бывъ у ней опекуномъ, выдать за скотину, за дурака безчотнаго, да и противъ ея воли; такъ желаю уговорить его. Онъ уменъ, добръ и не своеобыченъ: то я взялся — дѣло привести въ порядокъ и сестру избавить отъ нещастія. — Несноснѣе всего имѣть мужа, какъ осла, простите мою искренность: я судя по вашему прекрасному лицу открываю свои тайны.

Нельзя имѣть столько красоты безъ добраго сердца сударыня. О я очень увѣренъ, что я не ошибся.

ДОБРОВЪ.

Посмотри какой вѣжливой! . . .

ОСЛЯТИНОВЪ.

Тестюшка! онъ правду говоритъ, на примѣръ, чего лучше пары, какъ я съ твоею дочькою? — Э! (смѣется очень глупо).

ПРОѢЗЖІЙ.

Не смѣйтесь моимъ рѣчамъ, государь мой! я истину сказалъ. Сестра моя прекрасна, достойна; а молодецъ дуракъ, невѣста ангелъ, а женихъ какъ лѣшай; естьли онъ не отстанетъ, такъ я ему уши окарнаю . . . О! мое слово вѣрно; я шутокъ не люблю и не хочу, чтобъ дѣвушку отдавали по неволѣ за мужъ. Сестра любитъ достойнаго человѣка, хотя онъ и не такъ богатъ; а побродягу брошу въ Яузу подъ мѣльницу. Онъ плавать мастеръ, такъ женись на рыбѣ; а не на сестрѣ моей!

ОСЛЯТИНОВЪ

(держитъ стаканъ вина).

Ну, братъ, какъ ты легко уши рубишь!

ПРОѢЗЖІЙ.

Любишь? — кого? — васъ? — отмѣнно. — За ваше здоровье (пьетъ вино).

ЛИЗАВЕТА (смѣется):

Ха, ха! пора бы намъ, батюшка, и встать; кажется все кончено.

ДОБРОВЪ.

Правда твоя, голубушка.

(Всѣ встаютъ изъ за-стола).

ПРОѢЗЖІЙ.

А! а! мы видно кончили ужинъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, ты кончилъ; а я нѣтъ. Марья!

МАРЬЯ (въ буфетѣ).

Чево изволите?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Щотъ.

МАРЬЯ (въ буфетѣ).

Погодите не множко, тотчасъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой глухой побродяга, постой! заплатишь за ужинъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Вотъ сія минута называется минута разплаты: — надо кошелекъ раз-

вязывать. — Давай считать! — (вынимаетъ кошелекъ и говоритъ): по рублю съ человѣка (отсчитываетъ мѣлочь) вотъ 45 копѣекъ. Дѣвкѣ надо дать особо за труды.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ рубль? — (кричитъ) послушай глухой мой господинъ! надо больше; ты пустое считаешь (вынимаетъ кошелекъ и кладетъ 2 руб.) надо два рубли!

ДОБРОВЪ.

Онъ не слышитъ: говорятъ тебѣ, что онъ глухъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Что такое, государь мой? послѣ всѣхъ вашихъ учтивостей, коими вы меня удостоили, вы еще желаете платить за мой ужинъ! — знаешь ли ты, господчикъ, что естьлибъ я не видалъ твоихъ хорошихъ привѣтствій; такъ я твои учтивости взялъ бы за обиду.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Кто говоритъ объ заплатѣ его ужина? я не думалъ и не намѣренъ. Заплотишь, братъ, и самъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Гжа. ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ (съ чернильницой и бумагой.

МАРЬЯ.

Господа! вотъ вамъ хозяйка; она несетъ щотъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Поди сюда, голубушка, и помоги намъ заставить глухова побродягу заплатить ужинъ по уговору два рубли со всякова (Марьѣ, которая все прибираетъ) Марья! кушанья не снимай — оно къ завтрему годится.

МАРЬЯ (въ сторону).

Ахъ, мерзкой человѣкъ!

ПРИБИРАЛОВА.

Конечно по два рубли съ человѣка! — 10 рублей за пятерыхъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Подижъ ты съ нимъ толкуй! — Глухой чортъ хочетъ заплатить только рубль. — Вотъ его и деньги! — а онъ ѣлъ за пятерыхъ. —

ДОБРОВЪ (смѣется).

Правда, что онъ хорошо кушалъ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА (тихонько смѣются).

Посмотримъ, какъ все сїе кончится.

ПРОѢЗЖІЙ.

Послушай, хозяйка! этотъ господинъ не доволенъ былъ своими учтивостями, хочетъ за меня платить рубль, будто мнѣ нужны его деньги. — Я право въ первой таковую обиду надъ собою вижу. — Иногда учтивость хуже грубости.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ).

Но, государь мой!

СОФЬЯ (Ослятинову).

Хоть вы разкричитесь, такъ онъ васъ не пойметъ.

ЛИЗАВЕТА.

Вотъ чернила и перо! напишите ему.

ПРИБИРАЛОВА.

Конечно это правда — скорѣе кончите.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Надо знать еще, умѣетъ ли онъ читать! —

ЛИЗАВЕТА.

Зачнемъ съ того: умѣете ли вы писать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Я? — я? — ну, такъ спросите вы у здѣшнихъ жителей. Посмотрите мои любовныя письма. — Вы увидите штиль, складъ. — Ха, ха, ха! — Марья! я радъ, что сей случай мнѣ припомнилъ мое желанїе: — отнеси уже въ мою комнату перо, чернила, бумагу и двѣ свѣчи. — Я хочу всѣмъ своимъ прїятелямъ объявить о прїѣздѣ своей жены.

Всѣ (въ полголоса).

О скотина! дуракъ! простофиля!

МАРЬЯ (смѣется).

Хорошо, сударь, хорошо!

ОСЛЯТИНОВЪ (написавъ подаетъ бумагу).

На, глушъ! тетеря, читай! Коли не слышишь, такъ увидишь.

ПРОѢЗЖІЙ (читаетъ громко).

Господинъ глухой. — Какъ глухой! развѣ можно такъ называть?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что же, развѣ напрасно то? стрѣлять будутъ, такъ не услышишь пушки.

ПРОѢЗЖІЙ.

Пушка? — да — пушка меня не много оглушила въ послѣднюю войну; а въ прочемъ, милостивыя государыни, я, кажется, точно на всѣ вопросы ваши отвѣчалъ и платилъ учтивостью за вѣжливость.

СОФЬЯ (смѣется).

Конечно, вы всѣмъ вопросамъ сходно отвѣчали. (Лизаветѣ) Какъ онъ милъ!

ПРОѢЗЖІЙ.

Но пишутъ ли въ заглавіи кому нибудь: Господинъ глухой? — Естьлибъ надо писать: къ скотинѣ или дураку уже ли мнѣ въ заглавіи поставить господинъ дуракъ? сіе вамъ нейдетъ. — Вы же воспитаны хорошо. Были въ Парижѣ; меня удивляетъ. — (Зачинаетъ опять читать): „Господинъ глухой! — Хорошо, быть

такъ, посмотримъ далѣе. — „надо вамъ „знать, что вы здѣсь не за хозяйскимъ „столомъ. Знай, что я за столъ пла„тить долженъ по 2 рубли съ человѣка, „и такъ надо вамъ сдѣлать милость „пожаловать еще рубль. — (Прочитавъ) Эхъ, государь мой! для чего вы сего не сказали прежде?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да что стѣнѣ говорить, что тебѣ, все равно.

ПРОѢЗЖІЙ.

Кто училъ васъ грамотѣ и письму?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Это, братъ, не твое дѣло; знай платы, да и конецъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Какой складъ! рисовка! ай письмо! посмотрите, милостивыя государыни! — Ну, такъ еще рубль надо — хорошо: вотъ деньги! — а 45 копѣекъ тебѣ, Марья.

МАРЬЯ.

Спасибо, сударь, я ихъ возьму себѣ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Тебѣ, — да, — тебѣ! Кому же, голубушка? конечно тебѣ за труды.

МАРЬЯ (тихо Прибираловой).

Есть минуты у него что подумаешь, будто онъ слышитъ.

ПРИБИРАЛОВА.

И! нѣтъ, душенька; послѣднія слова надъ ево слухомъ только дѣйствительны, . . . на то и отвѣчаетъ.

ПРОѢЗЖІЙ (Прибираловой).

Хозяйка! хотя обычай есть платить тогда, какъ поѣдешь; однако я плачу сію минуту: то и его милость тожъ сдѣлать долженъ. — Вотъ мои деньги! бери! — Теперь, государь мой, дѣлайте почесть кому угодно; я съ вами квитъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Слава Богу, всѣ заплатилъ (Марьѣ) да и тебѣ, плутовка, 45 копѣекъ досталось.

МАРЬЯ.

Видь не всѣ на васъ похожи. У васъ на подаяніе есть одно ухо глушѣе его обѣихъ; изволька платить, — а мнѣ пора

окончить прибирать серебро. А по томъ къ симъ барышнямъ надо пройти въ комнату; уже поздо становится.

ДОБРОВЪ (Ослятинову).

Изволь, государь мой, платить, или я заплачу. — (Вынимаетъ кошелекъ.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

Не о томъ рѣчь; — я завтра заплачу; а теперь пойдемъ-те спать; Притомъ же и кушанье осталось. Я съ хозяйкой разочтусь и вычту за него.

СОФЬЯ.

А на что же вы принудили честнаго проѣзжева платить сїю минуту? послѣдуйте ему, — заплатите, или мы за васъ заплотимъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

О, Боже мой, какїя головы! — то-то головки. — Ну! — извольте — (вынимаетъ кошелекъ, и вздыхая считаетъ) — рубль, 2 — 3 — 4 — 5 — 6. 8. всѣли?

ПРИБИРАЛОВА (беретъ деньги).

Всѣ, сударь, получила. — Покорно благодарю. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Марья!

МАРЬЯ.

Чево изволите?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Поди прибери мою комнату. — Ужасно скучно!

СОФЬЯ.

Я вамъ вѣрю: слыхала я въ ребячествѣ, что нѣтъ существа скучнѣе, какъ скучной.

ЛИЗАВЕТА.

Не трудись, душенька — ты время потеряешь. — Онъ тебя не разумѣетъ — хотя и очень самонадеженъ.

(Въ сїю минуту проѣзжїй проходитъ въ комнату Ослятинова).

ЯВЛЕНІЕ V.

Которое двойное, одно между Проѣзжева и Марьи въ спальной: а другое между всѣхъ оставшихся, кромѣ нихъ, въ залѣ.

ЯВЛЕНІЕ

(въ залѣ продолжается).

ПРИБИРАЛОВА.

Позвольте, милостивые государи и государыни, чтобъ я вамъ пожелала доброй ночи. — Я устала до крайности. — Естьли вамъ въ чемъ будетъ нужда; то у васъ во всякой кровати есть колокольчикъ; Марья ту же минуту къ вамъ придетъ. — Прощайте! —

(Уходитъ).

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ-те отдыхать. — Зять! идешь ли провожать барышенъ нашихъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Право нѣтъ, — не намѣренъ — нѣтъ, я братъ, тесть, не ужиналъ: пойду къ столу; съѣмъ кусочикъ, да выпью винца глотковъ десятокъ, — по томъ пойду спать. — Комната моя бли-

зка. И такъ прощайте, госпожи. — Прощай тесть. — Желаю Доброва аппетиту на сонъ: — добра ночь, — прощайте до завтра!

ЛИЗАВЕТА.

Не правда ли, батюшка, что глухой не ошибся, говоря на счотъ учтивости Г. Ослятинова?

ДОБРОВЪ (тихо дочерѣ).

Пойдемъ вмѣстѣ; я не хочу твое нещастїе совершить. Я тебя люблю, другъ мой: — поидемъ, голубушка; — мы поговоримъ еще съ тобою. — До завтрева, Г. Ослятиновъ. —

ОСЛЯТИНОВЪ (пьетъ).

За ваше здоровье, Г. Добровъ и за здоровье моей будущей невѣсты. —

(Добровъ выходитъ съ двумя дѣвушками; Ослятиновъ остается одинъ, пьетъ и ѣстъ. Въ сїе время видно какъ Марья входитъ съ огнемъ и съ грѣлкою въ ближнюю комнату: ставитъ огонь на столъ и начинаетъ грѣть и оправлять постелю. Приходитъ Проѣзжїй и говоритъ):

ПРОѢЗЖIЙ.

Голубушка! напрасно трудишься; мнѣ все равно, что нагрѣта постеля, или не нагрѣта. — На всякой спать умѣю.

МАРЬЯ.

Я не вашу, сударь, передѣлываю и грѣю.

ПРОѢЗЖІЙ.

Какъ не смѣю? а всю нагрѣла. — Я сплю, говорю тебѣ, хорошо и безъ таковыхъ проказъ. Свой собственной природной жаръ лучше всего.

МАРЬЯ.

Что онъ говоритъ? — какой природной жаръ? что мнѣ нужды до нево?

ПРОѢЗЖІЙ (беретъ Марью за лицо).

Вотъ премилая дѣвушка! какія мнѣ услуги ты оказала! я право не уѣду не наградя тебя. Подарю денегъ, чтобъ ты меня помнила.

МАРЬЯ.

Мнѣ довольно и тѣхъ, что я уже получила. — Онъ право очень милъ. — Однако жаль, что ему въ этой комнатѣ спать не льзя; кровать не такъ, какъ столъ: онъ пятой сѣлъ; а на постель двое не лягутъ. — Пойти — сказать сіе Г. Ослятинову. — Онъ такъ уменъ, что будетъ знать, какъ вывести Глухова.
(Хочетъ выпти).

ПРОѢЗЖІЙ.

Ты уходишь. — Мнѣ жаль тебя: какая пригожая, милая, учтивая! —
(Какъ скоро Марья вышла, запираетъ дверь ключомъ и защолчкой).
Теперь я, какъ дома.

МАРЬЯ (въ залѣ говоритъ Ослятинову).

Покамѣстъ вы, сударь, здѣсь прохлажаетесь и деньги свои ворочаете добрымъ аппетитомъ: я пришла вамъ сказать, что Глухой занялъ вашу комнату — и можетъ быть уже и лежитъ въ вашей постелѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ? онъ стало сумазбродной, — этотъ Глухой чортъ скоро у меня изъ комнаты моей вылезетъ. — Пойдемъ — тотчасъ кончу свое дѣло. — —
(Идетъ къ двери и стучитъ очень крѣпко; а по томъ кричитъ):
Эй! господинъ Глухой! на что заперся? это моя комната!

ПРОѢЗЖІЙ.

Какъ въ трактирѣ все покойно! и мухи не мешаютъ. — Я люблю

тишину ночью. — Я же усталъ и сонъ клонитъ.

ОСЛЯТИНОВЪ (Марьѣ).

Что онъ говоритъ?

МАРЬЯ.

Онъ, потягиваясь на постелѣ, хвалитъ трактиръ и спокойство здѣшняго дома.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Не о томъ рѣчь; я дверь буду ломать. — Мнѣ надо мою комнату.

МАРЬЯ.

Не стучите, сударь, такъ крѣпко. — Ломать двери не годится; вы всѣхъ разбудите прïѣзжихъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что мнѣ нужды! я хочу свою комнату непремѣнно. — Я за нее заплатилъ, и ее достану. — Всѣ спать будутъ покойно: а я буду безъ постели. — Я скоро выломлю дверь. —

(Бьетъ пинками въ дверь къ проѣзжему).

ПРОѢЗЖІЙ.

Мнѣ кажется вѣтрено на дворѣ, и вѣтеръ очень трясетъ двѣри — приставить къ нимъ еще комодъ.

МАРЬЯ.

Оставьте свою стукотню, или я позову хозяйку.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Позови чорта, коли хочешь; я желаю свою горницу. —

(Зачинаетъ опять стучать).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, ДОБРОВЪ, СОФЬЯ, ЛИЗАВЕТА и ПРИБИРАЛОВА

(Бѣгутъ всѣ на стукотню).

Всѣ.

О Боже мой! что за стукъ и что за крикъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой лѣшай заперся въ мою комнату, меня не пускаетъ, и ево нѣтъ способа привести въ разсудокъ.

ДОБРОВЪ.

Не въ правду ли?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Такая правда, что я безъ постели; однако я ему во всю ночь не дамъ покою и ево, какъ городъ осажу.

ЛИЗАВЕТА.

Мундиръ его доказываетъ, что онъ Офицеръ напольной и не устрашится, думаю, выдержать осаду.

СОФЬЯ.

Да можетъ быть и отъ осады отобьетъ Г. Ослятинова. И вы, думаю, пойдете прочь съ разспущенными знаменами.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Мнѣ нужды нѣтъ до тово. Я отъ двери не отстану. —

(Зачинаетъ стучать крѣпче прежняго, но его удерживаютъ).

ПРИБИРАЛОВА.

Вамъ нужды нѣтъ, государь мой; да мнѣ нужда. — Вы всѣхъ пріѣзжихъ безпокоите и сдѣлаете то, что въ домъ ко мнѣ ни кто не будетъ становиться. — А впрочемъ, что за человѣкъ? — Что ты за отмѣнная особа? — Я позову своихъ

людей и велю отвести тебя къ квартальному, или къ судьѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Всякой судья, умѣя судить, разсудитъ, что мнѣ надо мою комнату, коль скоро я за нее заплатилъ: — получила ли деньги? — да, или нѣтъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Вотъ вамъ, сударь, ваши деньги на задъ, и для бога оставьте насъ въ покоѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, голубка, я денегъ не возьму. Я хочу свою кроватъ. — На деньгахъ спать не льзя. Спать надо на постелѣ.

ПРИБИРАЛОВА.

Марья, сходи скорѣе по людей. — Я хочу надежнаго молодчика унять. — Онъ въ моемъ домѣ всѣхъ безпокоитъ. Я терпѣть не стану ево проказъ.

ПРОѢЗЖІЙ (въ своей комнатѣ).

Ахъ! какъ я нещастливъ!

Всѣ.

Погодите, глухой что-то говоритъ: послушаемъ его рѣчей.

ПРОѢЗЖІЙ.

Ахъ! конечно глухота самое большое нещастіе. — Проклятая батарея на вѣкъ меня оглушила! — Днемъ еще сноснѣе; по губамъ иногда угадываю смыслъ рѣчей, и многіе тогда сомнѣваются о моей глухотѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ не такъ! есть о чемъ сомнѣваться.

Всѣ (прочіе съ досадою.)

Не мѣшайте намъ слушать, сударь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Днемъ все идетъ изрядно; а ничто въ трактирѣ. — Этотъ, на примѣръ, чрезвычайной, — хозяйка предобрая, милая, учтивая, — собесѣдіе нашелъ почтенное, даже и горничная дѣвка въ немъ преуслужливая. Я думаю однако, что не одни давишніе господа здѣсь остановились. — Сихъ я почитаю и вѣрю имъ во всемъ; но, можетъ есть и шалуны; двери здѣсь все шумятъ и держатся на гвоздочкахъ. — Вотъ какъ трясутся! сей часъ онѣ такъ шумѣли, что любо. — Слава Богу — вѣтеръ утихъ

возьму свою предосторожность на всякой случай. Комодъ я противъ дверей не поставлю. — Вѣтру уже нѣтъ: — но со мною тысячь на тридцать поболѣ векселей, и тысячи три денегъ. Естьли я усну; то и громъ меня не разбудитъ. — Шалунъ можетъ войти ко мнѣ, или влесть въ окошко; унесетъ записную книжку, такъ все и пропало. Нѣтъ, не надо спать; да мнѣ же писать письма. Я сяду противъ дверей съ двумя пистолетами. — Они заряжены, да и двуствольные. — Во всякомъ дулѣ по пулѣ и по картечи. — Гостинецъ сей для перваго, кто посмѣетъ войти.

ОСЛЯТИНОВЪ (назадъ отъ дверей отходитъ).

Ну, братъ! онъ шутокъ не любитъ, чортъ его побери.

ПРОѢЗЖІЙ.

Естьли по первому выстрѣлу не попаду; то три остальные вѣрно не пропадутъ даромъ.

ДОБРОВЪ.

Ну что! естьли еще тебѣ охота брать свою комнату осадой?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, провалъ его возьми! онъ глухъ; а съ глухими толку мало. Онъ, пожалуй, что говоритъ, то и исполнитъ.

ЛИЗАВЕТА.

Я въ двери не пойду, — боюсь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ же быть? — гдѣ мнѣ спать?

ПРИБИРАЛОВА.

Выбирайте сами; возьмите въ залѣ стулья, или въ кухнѣ у камина.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ, право, прекрасная постеля! Марья! дай мнѣ свою на эту ночьку.

МАРЬЯ.

Возьмите, — но я ее послѣ кину.

ОСЛЯТИНОВЪ.

На что?

МАРЬЯ.

Такъ, сказать причины не хочу.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой глухой! сколько мнѣ хлопотъ надѣлалъ! на конецъ я рѣшился

въ залѣ спать на четырехъ стульяхъ. — Марья! не снимай кушанья и питья: можетъ проснусь, то захочется пить, а по томъ и ѣсть. Я же заплатилъ за все. — Оно мнѣ принадлежитъ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА.

Прощайте, сударь, мы пойдемъ въ свои комнаты.

ЛИЗАВЕТА (къ отцу).

Батюшка! добрую вамъ ночь желаемъ. . . . (Марьѣ); а завтра по утру принеси, голубушка, кофїю, только по ранѣ.

МАРЬЯ.

Будьте надежны на меня, не забуду.

ДОБРОВЪ (съ насмѣшкой).

Спи покойно, зять.

(Ослятиновъ не поклонясь уходитъ въ залу).

ПРИБИРАЛОВА (Марьѣ).

Запри его тамъ. — Пойдемъ уснуть. — Боже мой! такой скотинѣ есть ли пара?

МАРЬЯ (Запираетъ его ключемъ, уходитъ съ Прибираловой).

ПРОѢЗЖІЙ.

Кажется буря утихла; давай думать о дѣлахъ; — пора писать. —
(Садится къ столу и беретъ перо. — Занавѣсъ опускается. — Музыка играетъ.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ офисіанскую въ трактирѣ.

МАРЬЯ (въ началѣ одна, по томъ Лизавета и Софья).

Вотъ, кофій готовъ; какъ барыни сойдутъ, я пойду къ нему сказать объ сномъ; я во всю ночь глазъ не закрывала. — Милой этотъ человѣкъ умница глухой ни на часъ изъ головы моей не выходилъ (въ сіе время входятъ тихо Лизавета, и Софья; Марья, прибирая комнату ихъ, не видитъ и продолжаетъ). Жалѣю чрезвычайно о его нещастіи; только за нимъ и пороку; а въ прочемъ онъ почтенныхъ свойствъ человѣкъ, да и шутить не любитъ: щедръ и добръ. — Вотъ такова-то мужа надобно бы нашей пріѣзжей барышнѣ, которую хотятъ выдать за скотину Ослятинова. О, какой дуракъ! я подтверждаю что нарядной. — Нашей братьѣ холопамъ не льзя говорить правду господамъ: — но на единѣ мы смѣло

разсуждаемЪ обЪ нихЪ, и называемЪ всякую вещь по своему имени — на примѣрЪ, ОслятиновЪ лѣшай. —

СОФЬЯ.

Правду говоришь, моя голубушка! у тебя глазЪ вѣренЪ; а разсудокЪ доброй.

МАРЬЯ.

АхЪ, мои красавицы! извините меня, я васЪ не видала, и не думала, чтобЪ вы такЪ встали рано. —

ЛИЗАВЕТА.

Мы и не ложились, душинька; всю ночь проболтали.

МАРЬЯ.

ВотЪ, сударыня, нашЪ глухой! онЪ повсюду за вами бѣгаетЪ. — Пойду поговорить сЪ милымЪ ОригиналомЪ.

СОФЬЯ.

Помолчи лучше; — онЪ глухЪ, такЪ что напрасно будетЪ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и ПРОѢЗЖІИ.

МАРЬЯ.

Погодите, (кричитъ) государь мой!

ПРОѢЗЖІЙ.

Не кричи такъ, Марья, — не дери горла; я слышу все и не глухъ.

МАРЬЯ.

Ахъ, Боже мой! какое диво!

ПРОѢЗЖІЙ.

Чему ты дивишься? я и глухимъ не былъ.

(Подходитъ къ дѣвицамъ, цѣлуетъ Софью, а учтиво руку у Лизаветы).

МАРЬЯ (про себя).

Мнѣ кажется, что всѣ они давно знакомы.

ПРОѢЗЖІЙ (сіе услышавъ)

Такъ, Марьюшка; вотъ моя сестра, которую позволено мнѣ цѣловать сколько угодно: а вотъ ея подруга, съ которою я не могу столь знакомо и смѣло поступать — (про себя) что я очень жалѣю.

МАРЬЯ.

Но видно, что очень бы хотѣлось. — А! господинъ глухой! какія штуки ты вечоръ выкидывалъ! — (хозяйкѣ, которая входитъ) Подите къ намъ, сударыня, посмотрите диковинку! — . . .

ПРИБИРАЛОВА (приходитъ).

Ну, что такое? Ты всѣ уши мнѣ прожужжала; ты и съ глухимъ громче этого говорить не будешь.

МАРЬЯ.

Да, вчерашней глухой лучше меня нынче слышитъ. — Посмотрите его, — вотъ онъ съ барышнями шепчетъ; ни одного слова ихъ не теряетъ. Одна изъ нихъ сестра его; а другая . . .

ПРИБИРАЛОВА.

Здравствуйте, государыни мои! — доброй день, государь мой! Не помѣшала ли я вамъ?

ПРОѢЗЖІЙ.

Ни чего, хозяюшка; на противъ ты пришла къ статѣ; — ты мнѣ скажешь, кого мнѣ послать съ моимъ письмомъ по надписѣ. —

ПРИБИРАЛОВА (беретъ письмо).

„Милостивому государю моему Фло-„ридору Богдановичу Терентьеву, въ „домѣ дяди его Терентьева, въ Чорто-„вомъ переулкѣ, въ Москвѣ. — Это не очень далеко, сударь. — Марья! скажи Ивану, чтобъ онъ отнесъ письмо въ сiю же минуту.

ПРОѢЗЖIЙ.

Прикажите также проводить къ намъ господина Флоридора. — Постой, Марьюшка! — а это письмо, какъ возворотишься, вручи Г. Ослятинову. — Пошли, душенька, поскорѣе первое — (Марья выходитъ). Чтожъ касается до васъ, милостивая государыня, дозвольте мнѣ заслужить вамъ безпокойства, кои я вамъ надѣлалъ, и просить у васъ дружественной услуги. — Позволите ли?

ПРИБИРАЛОВА.

Извольте говорить.

ПРОѢЗЖIЙ.

Можно ль вамъ заказать лучшей завтракъ, какой только можно имѣть для хорошаго голода.

ПРИБИРАЛОВА.

Все, что вамъ угодно, государь мой. — Я сама готова вамъ служить. У меня всего довольно: анчоусы, сардины свѣжія, Гишпанскія оливки, пичолины, сыры лучшіе Швейцарскіе, Шестерскіе, Пармазанъ, паштеты чрезвычайные, Гарданскія дыни, Трюфели чорные славные, мяса лучшія разныя, вины щегольскія: Русильіонъ, Бордо, Лафитъ, Марго, вины Италіанскія найлучшія: и льщу себя надеждою, что вы будете мною довольны: а причина тому большая, что я покупаю вещи дорогой цѣной; дороже возьму съ проѣжжихъ: но я всегда тѣмъ къ себѣ привлекаю приѣзжающихъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Что угодно, то и возьми. Я кладу на сей завтракъ сто рублей; и такимъ образомъ, моя голубушка, приготовь мнѣ оной по цѣнѣ.

ПРИБИРАЛОВА (съ радостію).

Сто рублей, государь мой! — хорошо. — Какъ вамъ угодно, холодное, или горячее?

ПРОѢЗЖІЙ.

Горячева и холоднова: — горячее прежде, а холодное и десертъ когда я прикажу.

ПРИБИРАЛОВА.

Довольна, милостивый государь: я пойду все готовить. — (Про себя) Вотъ милой какой человѣкъ! по чести, это мнѣ награда небесная. — (Выходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗАВЕТА, ДОБРОВЪ, СОФЬЯ, МИЛОНРАВОВЪ или ПРОѢЗЖІЙ (которому пора возвратить его имя).

СОФЬЯ.

Другъ мой, братецъ! какъ ты скученъ съ своимъ завтракомъ!

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ, сестрица, оставь меня; я имѣю къ тому побудительныя причины, которыя ты одобришь, любезная моя Софія!... Какъ я радъ, что я васъ вижу съ милой твоей подругой!

ЛИЗАВЕТА.

Вы видите меня и ее; но видите уже въ удивленіи отъ всего произшедшаго

МИЛОНРАВОВЪ.

И можетъ быть съ огорченіемъ.

ЛИЗАВЕТА.

О! нѣтъ, — я очень рада; я право надежду всю теряла.

СОФЬЯ.

Оставимъ брата и сестру, — я тебя такъ заранѣ называю; ты вѣрно оной будешь. Вы другъ друга любите; я давно знаю, это не новое: — а теперь хочу знать, что тебѣ сказалъ отецъ твой?

ЛИЗАВЕТА.

Два премилыя слова: дочь моя! ты не будешь за Ослятиновымъ. — Я его поцѣловала съ благодарностію.

СОФЬЯ.

Вѣрю; избавиться осла, или Ослятинова все равно, — и можно сказать, щастье не малое.

МИЛОНРАВОВЪ.

Обрѣтеніе его особы горькая находка.

ЛИЗАВЕТА.

По томъ онъ меня спросилъ, раздѣвавшись, нѣтъ ли чего у меня на сердцѣ?

СОФЬЯ.

Напрасно и спрашивать, какъ скоро сердце есть; — подобно оно кошельку; естьли онъ пустъ, то никуда не годится.

ЛИЗАВЕТА.

Правда, но въ сердце и въ кошелекъ не надо класть запрещенные товары.

СОФЬЯ.

Обѣщавши любить мужа и измѣнивъ ему наши сестры кладутъ фальшивую монету. — Продолжай, что ты отвѣчала отцу?

ЛИЗАВЕТА.

Я ему сказала: батюшка! не умѣю вамъ вдругъ отвѣчать на вашъ вопросъ; но скажу только то, что я сто разъ охотнѣе пойду за вчерашняго глухаго, котораго мы видѣли, нежели за грубїяна Ослятинова. — На это Батюшка засмѣялся. — Вѣрю, душинька, говорилъ онъ, женщины любятъ кричать и спорить; а глухой спору не услышитъ, слѣдственно женщинѣ съ нимъ будетъ торжество. — Онъ не скажетъ ей: молчи, я не хочу твоихъ прихотей слушать.

СОФЬЯ.

Отецъ твой не такъ думаетъ объ женщинахъ. Женщина подобна ребенку, которой кричитъ и плачетъ до тѣхъ поръ, какъ на слезы его смотрятъ: онъ

тотчасъ перестаетъ, какъ скоро оставятъ одного; прости мнѣ мое разсужденїе.

МИЛОНРАВОВЪ.

Оно справедливо, сестрица; пожалуйте окончите, сударыня.

ЛИЗАВЕТА.

Отецъ мой примолвилъ: я глухова нашего не знаю, — Батюшкѣ простительно васъ не знать; — чтоже касается до Ослятинова, я перестаю о немъ и думать. — И такъ, любезная дочь, я соглашаюсь платить положенной нами съ нимъ уговоръ: — не хочу дѣлать изъ тебя жертву глупости. Эта шутка вѣковая. — Нѣтъ, любезная дочь, ты у меня одна; я желаю видѣть тебя щастливою: а безъ того я недостоинъ буду родительскаго имени.

СОФЬЯ и МИЛОНРАВОВЪ (вмѣстѣ).

О добрый и достойный отецъ!

ЛИЗАВЕТА (съ чувствомъ).

Любезный мой отецъ продолжалъ далѣе: скажи, нѣтъ ли у тебя потаенной страсти? Тогда я ему припомнила, что тетушка нѣсколько ему писала объ васъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Правда, тетушка ваша меня любитъ и она много обо мнѣ писала: я очень ей благодаренъ.

ЛИЗАВЕТА.

О господинѣ Милонравовѣ помню, сказалъ батюшка, она мнѣ описывала съ восторгомъ и всѣ его достоинства. Но я въ то время, какъ долженствовалъ съ нимъ познакомиться, уѣхалъ не дождавшись онаго, и по всему видно, что я его не увижу; ибо тетка твоя пишетъ, что онъ храброй воинъ; а храбраго офицера молодаго, или стараго, охотника служить, увидишь развѣ въ газетахъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Господинъ Добровъ мнѣ очень много чести приписуетъ. — Я желаю похвалы такой достойнымъ учиниться.

СОФЬЯ.

Хорошо, братецъ; униженїе своихъ похвалъ означаетъ настоящее достоинство. — Слѣдственно другъ мой, отецъ твой хорошо разположенъ?

ЛИЗАВЕТА.

Не льзя лучше для брата твоего и не льзя хуже къ Г. Ослятинову.

СОФЬЯ.

Это вы, братецъ, на дорогѣ объ насъ освѣдомлялись?

МИЛОНРАВОВЪ.

Я и Флоридоръ.

СОФЬЯ.

Для чего намъ не показались?

МИЛОНРАВОВЪ.

Любовь повелѣвала намъ васъ охранять; а благопристойность запрещала къ вамъ притти.

СОФЬЯ.

Спасибо, братецъ; но вотъ и Флоридоръ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и ФЛОРИДОРЪ.

МИЛОНРАВОВЪ (Флоридору).

Принесъ ли мнѣ 25 имперіаловъ?

ФЛОРИДОРЪ.

Погоди; дай прежде поклониться дѣвицамъ.

(Цѣлуетъ руки у обѣихъ).

СОФЬЯ.

Для чего вы, Г. Флоридоръ, не вмѣстѣ съ братомъ моимъ остановились здѣсь?

ФЛОРИДОРЪ.

Вотъ какимъ случаемъ: я приходилъ сюда и просилъ комнату съ двумя постелями; но мнѣ ихъ отказали; я очень бранилъ свою судьбу по тому, что здѣсь-то надѣялся свидѣться съ той, которая мнѣ всего дороже, равномѣрно какъ и онъ; — на конецъ я пошелъ къ нему, сказалъ ему оное: Милонравовъ сталъ биться объ закладъ о 25 имперіалахъ, что онъ будетъ ночевать въ этомъ трактирѣ, и что и мѣсто въ конюшнѣ достанетъ для лошади своей, увѣрялъ, что будетъ ужинать съ вами. — И я съ нимъ спорилъ и бился такъ же объ закладъ.

ЛИЗАВЕТА.

Ну, такъ вы проиграли, государь мой!

СОФЬЯ.

И я тебя увѣряю въономъ; — да и вѣрно проигралъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Вотъ и письмо его. „Другъ мой! „ты можешь мнѣ принесть 25 импе„рïаловъ, — я ихъ выигралъ. — Мои „свидѣтели самые вѣрные; противу ихъ „спорить не будешь; приходи скорѣе въ „мои объятïя, и приноси проигрышъ; мнѣ „деньги твои будутъ подмога играть „свадьбу сестры моей съ тобою. Свадьбу сестры моей съ тобою! — (Софьѣ) Правду ли онъ говоритъ, сударыня? Ахъ! естьли бы онъ за таковую награду выигралъ и всю мою фортуну! — Коль правду говоритъ, то я выигрываю со избыткомъ.

МИЛОНРАВОВЪ (смѣется).

Сестру тебѣ отдаю; а деньги получу; мнѣ много стоило труда ихъ выиграть.

ФЛОРИДОРЪ.

Какъ же?

МИЛОНРАВОВЪ.

Спроси у нихъ. — Мнѣ надо было притворится на 4 скучные часа, быть имъ незнакомымъ и глухимъ. Надо было терпѣть досады (слышенъ кашель). Ахъ! вотъ, думаю, сударыня, вашъ батюшка

идетъ! мы васъ оставляемъ съ нимъ; сами будемъ слушать за дверями, и войдемъ какъ будетъ время. — Я вамъ свои желанія препоручаю; онѣ вамъ извѣстны. — (Цѣлуетъ руку у Лизаветы).

ЛИЗАВЕТА.

Твои желанія мои; — будь покоенъ. — (Оба входятъ въ кабинетъ возлѣ залы).

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и ДОБРОВЪ (въ шлафрокѣ, въ чорномъ картузѣ, обшитомъ золотымъ галунчикомъ — Флоридоръ и другъ его въ кабинетѣ).

ЛИЗАВЕТА (бѣжитъ на встрѣчу къ отцу).

Здравствуйте, батюшка: хорошо ли вы почивали? — мое на то было искреннее желаніе.

ДОБРОВЪ.

Я спалъ, мой другъ, покойно; обыкновенно то случается послѣ добраго дѣла.

ЛИЗАВЕТА.

Слѣдственно вы должны почивать всегда хорошо. Добрыя дѣла вамъ не чужды: вы ихъ часто исполняете.

ДОБРОВЪ.

Благодарю тебя за похвалу. — Конечно зла я ни кому не дѣлалъ; но ты мнѣ вспоминаешь, что я близко онаго находился.

СОФЬЯ.

Могу ли спросить васъ: какое худо близки были сдѣлать?

ДОБРОВЪ.

Ахъ, голубушка! хотѣлъ дочь свою отдать за самаго гнуснаго и смѣшнаго человѣка. Ахъ! едва не сдѣлался я ея тираномъ. — Не смѣю кончить, — любезную Лизаньку чуть я не погубилъ. Нѣтъ, другъ мой, ты слишкомъ мила, чтобъ уступить тебя Ослятинову и ему подобнымъ. — Прости мою вину; — мои мысли —

СОФЬЯ.

Однако говорятъ, милостивый государь, что таковые мужья, скажу безъ обиняковъ, глупые способнѣе женѣ и лучше.

ДОБРОВЪ.

Ошибаются, сударыня; — послушайте, что я вамъ буду говорить. — Вы молоды, прекрасны, — вы вѣрно выдете за мужъ; выбирайте, — ахъ! виноватъ; вы что-то хотѣли отвѣчать?

СОФЬЯ (смѣется).

Я хотѣла сказать, что я надѣюсь —

ДОБРОВЪ.

Слѣдственно вамъ и дочери слова мои сгодятся; да и всѣмъ молодымъ дѣвицамъ. — Убѣгайте глупаго мужа. Дуракъ ни на что не способенъ. — Вы подумаете по его глупости изполнять свою волю. — Нѣтъ — дуракъ подобенъ ослу; упрямъ, какъ онъ; — никакова представленія не послушаетъ. — Ни ваша прозьба, ни снисходительность его не передѣлаютъ: грубость его лишь болѣе умножится. И отъ дурачества мужа часто худыя слѣдствія бываютъ женѣ. — Глухой не слышитъ по немощи; дуракъ отъ слабости понятія.

СОФЬЯ (Лизаветѣ).

Ахъ! выговоримъ только нашего милаго глухаго гостя. — (Громко) Много, сударь, правды въ вашихъ изъясненіяхъ.

ДОБРОВЪ.

Какъ, сударыня! — мнѣ кажется все справедливо. Дураки всегда были наказаніе земли: а когда (я говорю на примѣръ), отдаю я дочь свою за человѣка пылкаго, стремительнаго и даже горячаго, но ум-

наго; тогда я отвѣчаю. что и заблужденіи, естьли будутъ.. жена поправитъ прозьбой, лаской, разсужденіями. Во время его гнѣва самаго пылкаго, она замолчи. Едва его прошла горячка; она заплачь; но къ статѣ однако взгляни на него жалко, безпокойно, спрастно. — Супругъ, приведенной въ жалость, тронутой разкаяніемъ, падетъ самъ къ ногамъ жены своей, изпроситъ жаркой поцѣлуй, прощеніе. Таковая жена и мужъ скоро себя познаютъ. Жена скажетъ сама себѣ: супругъ мой горячь, вспыльчивъ; — утушу его привычку послушаніемъ, ласкою, любовью страстною. — Онъ скажетъ: жена чувствительна, тиха, добра; не стану ее портить: ея сердце окаменѣетъ, можетъ быть къ брани... сильныя пробы не годятся. Вотъ мысли и разсчотъ разума и сердца! — а Ослятиновъ сего не скажетъ.

СОФЬЯ.

Однако вы было его сами выбрали?

ДОБРОВЪ.

Я его не зналъ. — Извините меня; я и самъ себя виню. — Зналъ ли я его; — не есть отвѣтъ добраго родителя, которой вручаетъ судьбу дочери своей не

знакомому. — Но здѣсь были обстоятельства, государыня, побуждающія меня къ такому подвигу. — Разстроенное состояніе на то время, какъ слово далъ. — Его имѣніе меня было прельстило: но что сказать болѣе? Оправданья мало. Скажу, что я человѣкъ, и слѣдственно могъ ошибиться. — Но я отецъ, и поправить долженъ свое заблужденіе. — Ты плачешь, любезная дочь!

ЛИЗАВЕТА.

Ахъ, батюшка! вы извлекаете мое сердце своею милостію.

ДОБРОВЪ.

Слезы твои намъ обѣимъ честь приносятъ — мнѣ доказываютъ, что я имѣю неоцѣненное въ тебѣ сокровище; а тебѣ, что ты имѣешь во мнѣ искренняго друга. — Скажу тебѣ болѣе: я и деревню купилъ съ тѣмъ, чтобъ съ тобою не разлучаться, хотя и выдалъ бы тебя за мужъ. Но щастіе твое должно мнѣ быть дороже всего. Ты вступаешь только въ свѣтъ, и ноньче только зачнешь пользоваться жизнію; а я нахожусь при концѣ моей; слѣдственно мнѣ и должно думать о твоемъ только блаженствѣ, любезная дочь.

ЛИЗАВЕТА.

Погодите; чѣмъ болѣе ношу ваши милости, тѣмъ паче становлюсь виновною.

ДОБРОВЪ.

Какъ, Лизанька?

ЛИЗАВЕТА.

Ахъ! я вамъ не открывала своей тайны? —

СОФЬЯ.

Кажется, что сїе съ женщинами рѣдко случается.

ДОБРОВЪ.

Окончай, мой другъ: надѣйся на меня; чувствительному сердцу легче, когда есть кому брать участїе въ печали.

ЛИЗАВЕТА.

Спрашивали вы меня съ обыкновенной вашей милостью: бывало ли чувствительно сердце мое? —

ДОБРОВЪ.

Такъ; — и теперь объ томъ тебя спрашиваю. — Увѣряю о согласїи на твое желанїе, коль скоро оно согласно съ разсудкомъ.

ЛИЗАВЕТА.

Надобно, чтобъ такъ оно было — естьли я рѣшилась вамъ тайну ту открыть. —

ДОБРОВЪ.

Скажи скорѣе; не мучь меня. О! сколько дѣвкѣ потребно времяни открыть свои мысли, страсть и чувства! это всѣ потерянныя минуты доброму родителю.

ЛИЗАВЕТА.

Вамъ странно покажется. Но заранѣ объявляю, батюшка, что этому случаю мы не виновны.

ДОБРОВЪ.

Да говори скорѣе: объясни все!

СОФЬЯ.

Она никогда сама не докончитъ. — Однимъ словомъ: вчерашней Глухой мнѣ братъ, Г. Милонравовъ. Онъ въ нее влюбленъ, и она въ нево тоже; и вмѣсто глухоты ноньче такъ слышитъ хорошо, что и самъ къ вамъ бѣжитъ на наши слова.

МИЛОНРАВОВЪ.

(входитъ съ Флоридоромъ).

Такъ, сударь! я самой тотъ, что мнили быть глухимъ. Я притворился

отъ того оным, что бился объ закладъ ужинать, ночевать и видѣть васъ, хотя и отказана мнѣ была комната и постеля. — Однимъ словомъ, страсть моя къ любезной дочери вашей къ тому меня вела, сестрица одобряла, и мы надѣялись имѣть ваше согласіе.

ДОБРОВЪ.

Сіе мнѣ извѣстно, Г. проказникъ, и перваго класса: но на что же притворная глухота?

МИЛОНРАВОВЪ.

Глухота была, чтобъ лучше слышать, и способнѣе выиграть закладъ у другаго моего, которому я даю сестру мою въ замужство; а 25 имперіаловъ выигралъ безспорно: думаю, что и вы въ томъ поручитесь.

ДОБРОВЪ.

Когда узнаю все обстоятельно.

ФЛОРИДОРЪ.

Милостивый государь! ужиналъ ли съ вами Милонравовъ?

ДОБРОВЪ.

Ужиналъ, сударь.

ФЛОРИДОРЪ.

Ночевалъ ли онъ здѣсь?

ДОБРОВЪ (смѣется).

Ночевалъ.

ФЛОРИДОРЪ (вынимаетъ кошелекъ съ деньгами)

Вотъ твои деньги! я проигралъ наичувствительнѣйшимъ образомъ.

СОФЬЯ.

Какъ?

ФЛОРИДОРЪ (цѣлуя руку у нее).

Онъ выигралъ деньги, выигралъ удовольствїе быть съ вами вмѣстѣ — справедливо ли?

СОФЬЯ.

Вчерась это было правдой; а ноньче, кромѣ денегъ, — вы въ томъ же положенїи какъ и онъ.

ЛИЗАВЕТА.

Г. Флоридоръ объ деньгахъ не жалѣетъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Я вамъ сказывалъ: вотъ мое сокровище!

СОФЬЯ.

Я вамъ ручаюсь его сохранить; по крайней мѣрѣ его у васъ не выиграютъ.

ДОБРОВЪ.

Любезные друзья! я вижу, что дѣвица Милонравова зависитъ только отъ своего брата: а онъ согласенъ ее от-

дать за своего друга. Дѣло все въ порядкѣ: но, дражайшая дочь! ты теперь обѣщана Г. Ослятинову, и почти отъ меня не зависишь; проклятое условiе съ нимъ меня тревожитъ: однако я положенную сумму между нами заплачу заотказъ; но боюся шума; я желалъ бы его избѣжать.

МИЛОНРАВОВЪ.

А сколько за отказъ вамъ должно заплатить?

ДОБРОВЪ.

3000 — бездѣлица: — но онъ упрямъ, — станетъ на меня просить; а мнѣ судиться наказанiе Божiе, да и на старости.

МИЛОНРАВОВЪ.

Соглашаетесь ли вы, милостивый государь, выдать за меня милую дочь вашу?

ДОБРОВЪ.

Г. Ташеншпилеръ! ты съ лишкомъ уменъ, чтобъ мнѣ тебѣ отказать. А естьли оное и учиню; то ты въ состоянiи и моего согласiя не дождаться, бывъ увѣренъ на ее любовь и имѣя уже ея слово.

ЛИЗАВЕТА.

Никогда онъ его, батюшка, не будетъ имѣть безъ вашего

МИЛОНРАВОВЪ (съ пристойною благородностію).

И никогда бесчестнаго не предложу, сударыня! Теперь оставьте мнѣ ваше дѣло; я вамъ ручаюсь, что самъ Ослятиновъ откажется, и заплатитъ вамъ отказъ.

ДОБРОВЪ.

О! это не справедливо будетъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Не безпокойтесь; — я его только постращаю. Ослятиновъ невѣжа; надо его проучить не много, и я берусь дать ему свой урокъ.

ДОБРОВЪ.

Какой будетъ силы и содержанія?

ЛИЗАВЕТА.

Какой бы силы онъ ни былъ; но коль скоро надо учить дурака: то его урокъ пропащій.

МИЛОНРАВОВЪ.

Иногда и шутка доведетъ до пользы; а мое намѣреніе таковыхъ и мыслей.

ДОБРОВЪ.

О! сколь скоро дѣло состоитъ с шуткѣ: то смѣло можешь намъ ее сказать.

МИЛОНРАВОВЪ.

Намѣренїе мое состоитъ пробовать храбрость, и посмотрѣть, столько ли имѣетъ духу драться, сколько грубить умѣетъ.

СОФЬЯ.

Драться! — въ нынѣшнее время! — гдѣ подъ державой кроткаго и премудраго Монарха! . . .

МИЛОНРАВОВЪ.

Знаю, сестрица, все, что хочешь ты сказать. Я тебя избавлю труда. Мнѣ ли, любезная Софья, мнѣ ли, брату твоему, котораго ты столько знаешь, говорить тебѣ о должности гражданина: я знаю повелѣнїи Монарха, кои чту всегда сердечно, и никогда отъ оныхъ не удалялся? — Возможно ли, чтобъ зависть, или суетная мечта малаго оскорбленїя могли меня побудить удалиться отъ моей должности?

СОФЬЯ.

Хорошо, братецъ, продолжай!

ДОБРОВЪ.

Мнѣ только слово еще осталось сказать: естьли кровь моя принадлежитъ отечеству; то могуль я, безъ зазрѣнія совѣсти, проливать кровь таковаго же гражданина? — Хотя онъ глупъ и безъ воспитанія: но можетъ также нуженъ быть обществу. — Оставьте меня; — я, можетъ, изъ него сдѣлаю человѣка, по тому что внутренно онъ не злова свойства: но слабаго и неразсудительнаго.

ЛИЗАВЕТА.

Правда, — злой почти всегда уменъ; а Ослятиновъ далеко отъ умнаго, и умнымъ не будетъ.

ДОБРОВЪ.

Драчунъ и забіяка, по развратности своего нрава, должны изключены быть изъ сообщества честныхъ людей: а ты, мой нареченной зять, приди ко мнѣ въ объятія: я тебя мнилъ получить достойнымъ дочь мою; а въ сей часъ удостовѣренъ твоими правилами и надеженъ въ ея щастіи.

СОФЬЯ.

Ахъ! естьли братъ мой любить ее не станетъ; я его братомъ почитать не стану.

МИЛОНРАВОВЪ (цѣлуетъ ея руку).

Вѣрно буду братъ и другъ.

ДОБРОВЪ.

Я вамъ вѣрю, Г. Милонравовъ.

ЛИЗАВЕТА.

А сердце мое въ ономъ меня обнадеживаетъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Ты единая наполняешь мое сердце.

ОСЛЯТИНОВЪ (за кулисами).

Марья!

ЛИЗАВЕТА.

Я слышу Ослятинова.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ громко).

Эй, дура! — Марья! на что меня заперли?

МИЛОНРАВОВЪ.

Пожалуйте войдите всѣ въ кабинетъ, и оставьте меня съ нимъ
(входятъ всѣ вмѣстѣ въ кабинетъ и затворяются).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Всѣ прежніе въ кабинетѣ, кромѣ МИЛОНРАВОВА, МАРЬИ и ОСЛЯТИНОВА.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ).

Отворишь ли мнѣ двери, проклятая дѣвка?

МАРЬЯ.

Бѣгу, сударь, къ вамъ, бѣгу! (Проходитъ мимо Милонравова и говоритъ): я ему сію минуту отдамъ ваше письмо.

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ; — дай мнѣ его: я самъ вручу ему сію писулечку. Поди скорѣе, и приведи его ко мнѣ.

МАРЬЯ

Сей часъ.

МИЛОНРАВОВЪ (одинъ).

Всѣ дураки грубы и не учтивы. Надо ихъ учить, хотя и не строго; но для изправленія. — Вотъ и онъ! отсторонимся не много. —

ОСЛЯТИНОВЪ (думаетъ, что онъ одинъ).

Я очень доволенъ, что меня откупорили. Съ тѣхъ поръ, какъ я проснул-

ся, я взбѣшонъ на этова глухова. — Естьлибъ не вино, не пиво, и не водка; то худобъ провелъ я проклятую сію ночь. — Глухая скотина! естьли я тебя увижу когда нибудь, то проучу порядкомъ.

МИЛОНРАВОВЪ (подходитъ).

Какъ, государь мой?

ОСЛЯТИНОВЪ (оробѣвъ).

Ахъ! вотъ онъ и самъ! за чѣмъ подходитъ ко мнѣ? — изъ терпѣнья выводитъ! . . . и я отъ него поглупѣю.

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ, я хочу васъ умнѣе сдѣлать; а способъ мой легкой: вамъ онъ очень нуженъ.

ОСЛЯТИНОВЪ (испугавшись, говоритъ про себя).

Что это за тонъ беретъ со мною? — (громко) государь мой!

МИЛОНРАВОВЪ.

Не кричите, я васъ слышу: знаете ли вы читать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Помнится что зналъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Ну, такъ читайте жъ!

ОСЛЯТИНОВЪ (про себя).

Теперь онъ слышитъ хорошо; что за чудо!

МИЛОНРАВОВЪ.

Когда же зачнете?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Погодите сударь. — Писано мудрено и рука не четка.

МИЛОНРАВОВЪ.

По крайней мѣрѣ она не хуже вашей; я дѣлалъ честь вамъ, и прочелъ ее скоро: извольтежъ читать — я дожидаться не люблю (дѣлаетъ тростью знакъ не дружественной).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Зачну тотчасъ, государь мой! —
(читаетъ)

„Господинъ Ослятиновъ! Такъ это мое имя! . . . (читаетъ) естьли вы „меня принимали за глухова, то ошиб-

„лись. Я все слышалъ, что вы вчерась „за ужиномъ говорили. — Одинъ подлецъ „можетъ вчерашнему моему состоянїю „смѣяться: — то надѣюсь, что вы въ „моихъ мысляхъ не захотите таковымъ „остаться, и дадите отвѣтъ благо„родной. — Называютъ васъ дворяни„номъ; — я родился онымъ и всегда по„ступалъ согласно состоянїю моему. „Отвѣтъ скорой и рѣшительной тре„буетъ покорной слуга

(*Милонравовъ*).

МИЛОНРАВОВЪ.

Вы прочитали? — У васъ я вижу шпаги нѣтъ: но вотъ два пистолета; все равно, выбырайте любое.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, Государь мой, не все равно. Я на пистолетахъ не дерусь.

МИЛОНРАВОВЪ.

Сходите же и принесите свою шпагу. Я отдаю на волю вамъ выбрать оружїе; а скажу, что обиды не терплю; терпѣть ее не знаю. Невѣжу, подлеца душевно презираю.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Однако я и на шпагахъ не дерусь.

МИЛОНРАВОВЪ.

Какъ же хотите драться?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Никакъ, — и я себѣ за честь то поставляю. — О! я не драчунъ. — Убивать людей какъ муху стыдно.

МИЛОНРАВОВЪ.

А естьли васъ обидятъ? —

ОСЛЯТИНОВЪ.

На отвѣтъ у меня есть языкъ: я языкомъ умѣю драться.

МИЛОНРАВОВЪ.

А естьли вы обижаете: то какъ же поступать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

О! со мной это еще не случалось.

МИЛОНРАВОВЪ.

То есть, вы надо мной пробу дѣлали! — Нѣтъ, государь мой, я очень обиженъ, оскорбленъ: у меня есть свидѣ-

тели; они самые будутъ и нашей драки; я непремѣнно положилъ васъ проучить не много. — Выбирайте шпагу, или пистолетъ!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Но, государь мой, (про себя) онъ не глухъ; ахъ! естьлибъ я это вчерась узналъ (въ слухъ) ужели непремѣнно драться надо за бездѣлицу?

МИЛОНРАВОВЪ.

Бездѣлица обида! — нѣтъ, вы видно не изъ военныхъ людей, Г. Дворянчикъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, государь мой, я таковой чести не имѣю.

МИЛОНРАВОВЪ.

Хорошо, сударь, коль не могу я получить отъ васъ удовольствія чрезъ оружіе; то по крайней мѣрѣ вы признаетесь въ своемъ проступкѣ и извиненія попросите при свидѣтеляхъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

О! съ превеликимъ удовольствіемъ! Коль скоро я былъ виноватъ; то я про-

шу всегда прощенія. — Я за стыдъ не почитаю извиняться, когда я проступился.

МИЛОНРАВОВЪ (пишетъ).

Я вижу, что вы умнѣе стали: надо стараться и всегда осторожно поступать. — Извольтежъ подписать.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что такое?

МИЛОНРАВОВЪ.

Прочтите, такъ вы и узнаете.

ОСЛЯТИНОВЪ (читаетъ).

„Я нижеподписавшійся прошу Го„сподина Ротмистра Милонравова при„нять мои нижайшія извиненія за тѣ „слова, кои могли ему показаться колки „за вчерашнимъ ужиномъ. — Надо подписать это?

МИЛОНРАВОВЪ.

Такъ, сударь.

ОСЛЯТИНОВЪ

Какъ, мнѣ у васъ просить пощады! за что столь униженно?

МИЛОНРАВОВЪ (беретъ пистолеты).

Вотъ мой отвѣтъ! окончимъ; есть-ли я вамъ наскучилъ вчерась, то я васъ увѣряю, что мнѣ ноньче стало очень скучно съ вами. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Тотчасъ, тотчасъ я подпишу.

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ, вы очень жеманитесь. — Вчерась не столь остерегались меня обижать; а теперь и писать трудно. Изволь! становися! — я дожидаться не хочу!

ОСЛЯТИНОВЪ (садится).

Я ужъ пишу. —

МИЛОНРАВОВЪ (бьетъ въ ладоши; всѣ приходятъ).

МИЛОНРАВОВЪ.

Извольте приписать, государь мой, что вы уступаете мнѣ свою невѣсту.

ОСЛЯТИНОВЪ (встаетъ).

О! вотъ этова-то я уже не сдѣлаю.

МИЛОНРАВОВЪ (беретъ пистолетъ).

Слѣдственно давайте стрѣляться. — За нее можно — она этова стоитъ! Я васъ люблю за то, что рѣшительны.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какой человѣкъ! все драться — и все на смерть — Ну! изволь! я ее уступаю, — да и разсудокъ онаго требуетъ. Положимъ, чтобъ я сталъ стрѣляться; (что я никакъ не жалую) тогда возпослѣдовать могутъ двѣ вещи: или вы меня убьете, то я не получу дѣвицу Доброву: а естьли убью васъ, то надо будетъ мнѣ бѣжать. Господинъ Добровъ не отдастъ тогда дочь свою за убійцу; слѣдственно, какъ я ни валяй, то лучше уступить, тѣмъ паче, мнѣ кажется, что ей я не по вкусу, и не очень она меня жалуетъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Можетъ быть; но вотъ чему я въ васъ больше удивляюсь. Люблю слушать ваше равнодушіе, ваши философическія разсужденія, которыя васъ научили, но поздненько, что осторожность лучше храбрости. Одна всему подвер-

гаетъ, другая все обдумываетъ. — О! это хорошо, очень хорошо. Изволь подписывать, что не хочешь быть супругомъ дѣвицы Добровой.

ОСЛЯТИНОВЪ (подписываетъ).

Съ удовольствïемъ; тѣмъ скорѣе, что я получу симъ способомъ 3000 руб. даромъ. Отецъ мнѣ заплатитъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Какъ? — Тебѣ платить за отказъ? Вы подписалися; то вы платить обязаны по всѣмъ правиламъ и законамъ.

ДОБРОВЪ.

Нѣтъ, Г. Милонравовъ. Я очень доволенъ, что могу отдать дочь свою по выбору моему достойному человѣку.

ОСЛЯТИНОВЪ.

А, а, старикъ! ты видно все слышалъ, и думаю, — въ заговорѣ.

ДОБРОВЪ.

Признаюсь, что послѣдую единому разсудку. — Дочь моя любитъ Г. Милонравова; слѣдственно онъ одинъ и достоинъ быть ея супругомъ. Онъ умѣетъ

ее защитить; служитъ въ военной службѣ; храброй Офицеръ; а ты пѣняй на себя, что легко уступилъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ужели платить мнѣ и отказъ?

МИЛОНРАВОВЪ.

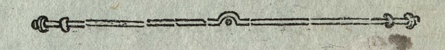
Нѣтъ! но надо быть на свадьбѣ, которая ноньче же совершится — и сей же часъ. — Кстатѣ и Марья идетъ намъ сказывать, что заказанной завтракъ изготовленъ.

МАРЬЯ.

Вы отгадали, господинъ глухой.

МИЛОНРАВОВЪ.

Мы тотчасъ придемъ, голубушка.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

(Всѣ приходятъ и Г. Прибиралова.)

ПРИБИРАЛОВА.

Господа! чево дожидаетесь? завтракъ готовъ. — Вы кажется, всѣ довольны.

МИЛОНРАВОВЪ.

Конечно всѣ, (показывая на Ослятинова) даже и онъ.

СОФЬЯ.

Ну, братецъ, время и о мнѣ подумать.

МИЛОНРАВОВЪ.

Понимаю! — Г. Флоридоръ! дай мнѣ свою руку.

ФЛОРИДОРЪ.

На что тебѣ ее?

МИЛОНРАВОВЪ (отдаетъ ее Софьѣ).

Положу ее къ мѣсту, чтобъ она вѣкъ изъ онаго не выходила.

СОФЬЯ.

Онъ и самъ изъ сердца моего не выйдетъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Вы украли мое, любезная Софія: но я и самъ что нибудь у васъ украду.

ДОБРОВЪ.

Я не знаю, что думаютъ старики, глядя на блаженство молодости; но я за себя увѣряю, что я молодѣю, когда вижу что они щастливы.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну! такъ гляди же на меня, и молодѣй! Я уменъ по тому, что жениться не хочу; слѣдственно и щастливъ. Пойдемъ-те на завтракъ.

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ-те, любезные дѣти. — Я не влюбленъ; но согласенъ на всѣ ваши веселья; согласны будьте на мои: я желаю съ вами вѣкъ не разставаться до конца моей жизни. (Милонравову) Сїю минуту вы вступили въ число дѣтей моихъ. — Вы получаете дочь мою; сдѣлайте ее щастливою; я поручилъ оное вамъ; оно должно быть и ваше. Господинъ Флоридоръ! будьте намъ вѣрной другъ; прекрасная Софья да пребудетъ вѣчно искреннимъ прїятелемъ дочери: естьли же будутъ у васъ дѣти, то избѣгайте моего примѣра и проступка; соединяйте нѣжное сердце къ нѣжному, согласїе нравовъ прибирая: тогда вы будете всѣ щастливы и благополучны.

Конецъ 3 и послѣдняго Дѣйствїя.
